

OXOMA

3'91

DESIRE • ADO PRESS

В Питере умер Майк. Его похоронили в эту субботу на ст. Волковском кладбище.

Последние лет пять он выступал все реже и совсем не записывался - в общем его стали забывать. Так случилось, что Майк - единственный из именитых питерцев не ставший одиозной стадионной суперзвездой, не разошедшейся своим фотоизображением в миллионах кооперативных значков - в общем так и не вступивший в девяностые.

Песни его группы "Зоопарк" были демократичнее, а потому во многом первороднее многого того, что происходило рядом с ними, отчего, кстати, Майка особенно любили в провинции.

Почему он не вернулся на большую сцену, почему не писал или писал, но не показывал новых песен - скоро многое из его жизни станет понятным - об этом напишут и наверняка напишут правду - ведь в Питере его знали все.

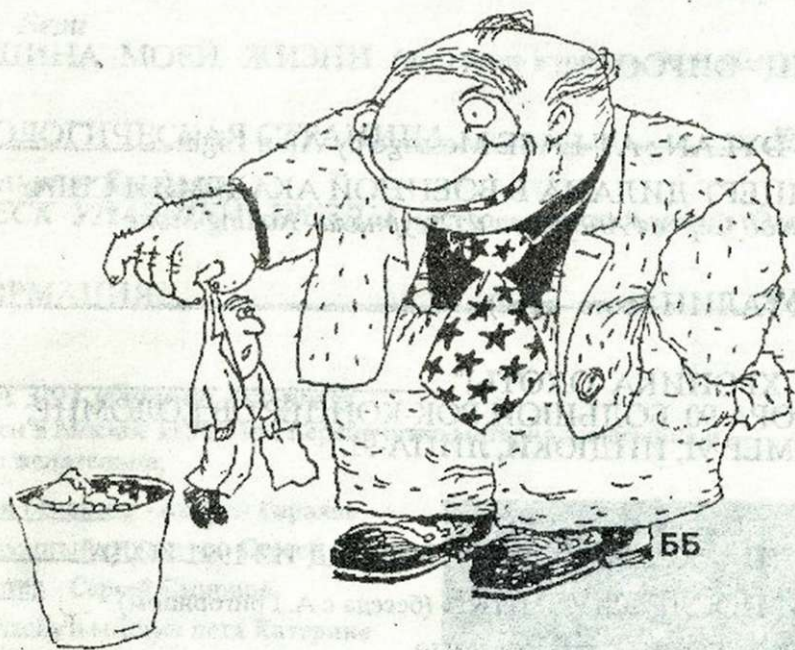
Настоящее издание является очередным проектом в продолжительном ряду себе подобных самиздатовских начинаний последних лет. Ваше непосредственное знакомство с материалом журнала редакция спешит опередить некоторым предисловием.

Ни тираж, ни периодичность, а также способ издания еще окончательно не определены. Единственное, к чему стремится редакция — это ориентация не на "высший свет" отечественной рок-культуры (по ряду причин информация такого рода все-же будет появляться), а на ее среднее звено (хотя, кто решится это ранжировать?). Отчасти это объясняется достаточностью внимания к крупномасштабным явлениям, отчасти тем, что редакции "Охоты" куда интереснее освещать события того круга, к которому она принадлежит и участниками которых она является. Последнее обстоятельство влечет за собой целый ряд материалов, связанных с деятельностью группы "Адо", которая является автором и издателем журнала.

Направленность интересов "Охоты" и теперь, и в будущем не ограничивается исключительно музыкой, что вы, надеюсь, почувствуете и в этом номере.

ОХОТА

ПРИВЕТ ЧИТАТЕЛЯМ

Здесь и далее в номере графика молодого московского художника Бориса Брилева.

(С) (Р) ОХОТА 3'91

СОДЕРЖАНИЕ:

Фестиваль "ПЛЮС-1" в Рязани..... 4

Андрей Горохов

НАЗАД К ДЕРЕВУ ИЛИ ВПЕРЕД К ПЛАСТМАССЕ?

Инка Кравченко

P.S.

БЛИЦ - ОПРОС

BOB DYLAN : AT EASE Message by Alan Light..... 22

КОНЦЕРТ ДИЛАНА В ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ США.

Перевод Сергея Андреева из журнала "Rolling Stone"

НАФТАЛИН (фото - игра)..... 27

РОК-ХРОНИКА "ОХОТЫ"..... 31

АВРОРА-90, БОЛЬШОЙ РОК-КОНЦЕРТ В КОЛОМНЕ,

ФЕРМЕР-91, ИНДЮКИ, ЛИПА-91.

Андрей Горохов

ГРУППА "КРЕМАТОРИЙ". ВЗГЛЯД ИЗ 1991 ГОДА..... 36

ДО И ПОСЛЕ КЛУБНИКИ (беседа с А. Григоряном)

"КРЕМАТОРИЙ" в Коломне

ЗОМБИ ИГРАЕТ - МЫ ТАНЦУЕМ (новый альбом группы)

Дмитрий Большаков, Андрей Анпилов

КОНЦЕРТНЫЙ РЯД ЖУРНАЛА "ОХОТА"..... 68

Московская акустика - 3 : Факт, Оптимальный вариант,

Дом Художника, Лазерт-

ский бэнд, Ю, Адо, CLASSICS

НОВАЯ ТЕМА "ОХОТЫ" - КИНО.....73

ОЛИВЕР СТОУН И ФИЛЬМ "DOORS"
Компиляция Сергея Андреева по материалам журналов
"Mother Jones" и "European"

НОВАЯ ТЕМА "ОХОТЫ" - ЖЕНЩИНА БЕЗ МУЖЧИНЫ
И С НИМ.....87

Андрей Горохов
НОВОЕ ИЗ ЖИЗНИ ОЛЬГИ

Ришар Бери
ЖЕНЩИНА МОЕЙ ЖИЗНИ (интервью журнала "Paris Match")

АСТРОЛОГИЧЕСКАЯ СТРАНИЦА.....101

Константин Кондаков
ОТБЛЕСК УПАВШЕЙ ЗВЕЗДЫ (астрологический анализ "Охоты")

ИНФОРМАЦИЯ.....103

ОХОТА 3'91 Издание Ado press.

Выпущен в Москве 11.91. При перепечатке материалов ссылка на издание желательна.

Главный редактор - Андрей Горохов

Ответственный редактор - Сергей Андреев

Компьютер - Сергей Смирнов

Special thanks и многие лета Катерине

Художники:

Борис Брилев (зернисаж)

Евгений Саликов (обложка)

Сергей Ивлев (рубрики)

Настя Пачкуля (символика Ado press)

Фото:

Леля Юнесон

Сергей Гуськов

Андрей Горохов

Игорь Крокодилов

Энди Тинни

РОК ФЕСТИВАЛИ

В декабре 1990 года в Рязани состоялся первый всесоюзный рок-фестиваль. Так что третий номер "Охоты" мы начнем с фестивального обзора, в который вошли: расширенный отчет по этому поводу нашего главного редактора, некоторые впечатления одной из участниц нашей программы, блиц-опрос и, разумеется, фотоиллюстрации.

СЕРГЕЙ ИВЛЕВ

РОК-ФЕСТИВАЛЬ "ПЛЮС I" 15-16 ДЕКАБРЯ 1990 Г.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ

1. ДОМ ХУДОЖНИКА (Рязань)
2. СПОКОЙНОЙ НОЧИ (Питер)
3. СЕРГЕЙ САЧКО И "ЕБ" (Рязань)
4. ИВАНОВ ДАУН (Киев)
5. РАБОТА ХО (Киев)
6. СХАК (Таллинн)
7. АДО (Коломна-Москва)

Организатор фестиваля -
ассоциация РИМ.

ВТОРОЙ ДЕНЬ

1. Назойливый гость из
Ташкента
2. НАНАНА (Рязань)
3. ОЛЬГА КОЧЕТКОВА И "Ю"
(Москва-Рязань)
4. КОМИТЕТ ОХРАНЫ ТЕПЛА
(Калининград)
5. ЛАЭРТСКИЙ БЭНД (Москва)
6. Джем "АДО" и "ЛАЭРТСКИЙ
БЭНД"

АНДРЕЙ ГОРОХОВ

Назад к дереву или вперед к пластмассе?

Если отбросить в сторону все объективные и субъективные причины, то первый рязанский фест, в принципе, провалился. Поскольку я имел определенное отношение к его идее, а также некоторое — к воплощению, то беру на себя ответственность это утверждать. Тем не менее, порассуждать на рязанскую тему стоит, поскольку проблемы, обломавшие фестиваль, вполне типичны и, вместе с тем, решаемы.

Идейно фестиваль вырос из необходимости улучшить убогую ситуацию с рок-музыкой в Рязани, реально — из сподвижнической инициативы Игоря Павлова и его соратников, а музыкально — из совместных акций "ДОМА ХУДОЖНИКА", "АДО" и ЛАЭРТСКОГО. Идея была грандиозна по своей компактности: два фестивальных дня (не более 5 групп за раз), интимный зал, неограниченные вакансии для журналистов, совместное проживание всей тусовки за городом и т.п. Задумывалась оптимальная модель фестивальной инфраструктуры, когда каждой группе предоставляется возможность не только качественно прозвучать, но и дополнительно познакомить журналистов и, возможно, зрителей со своим аудио, видео и другими материалами. И хотя в целом такой сценарий был выдержан, то в частности он трещал по швам,

потому что все это, как оказалось, никому не нужно. И в первую очередь – самим группам. И основная заслуга организаторов (о них чуть позже) состоит в том, что они замахнулись на то, чего сейчас быть не может и не будет никогда... если на это не замахиваться.

Теперь непосредственно о музыкальной программе.

Плохо настроенный аппарат погубил первый фестивальный день – практически никто не прозвучал. И прежде всего аранжировочно многомерный "ДОМ ХУДОЖНИКА", к тому же впервые рискнувший выступить без ритм-компьютера и с целым блоком претенциозных инструментальных композиций, чем еще больше повернулся спиной к массовому вкусу. И рост, и потенциал группа, конечно, обнаруживает (я знаю ее уже около года), но недостаток концертного профессионализма не позволяет ей выглядеть привлекательной в условиях, кроме тепличных.

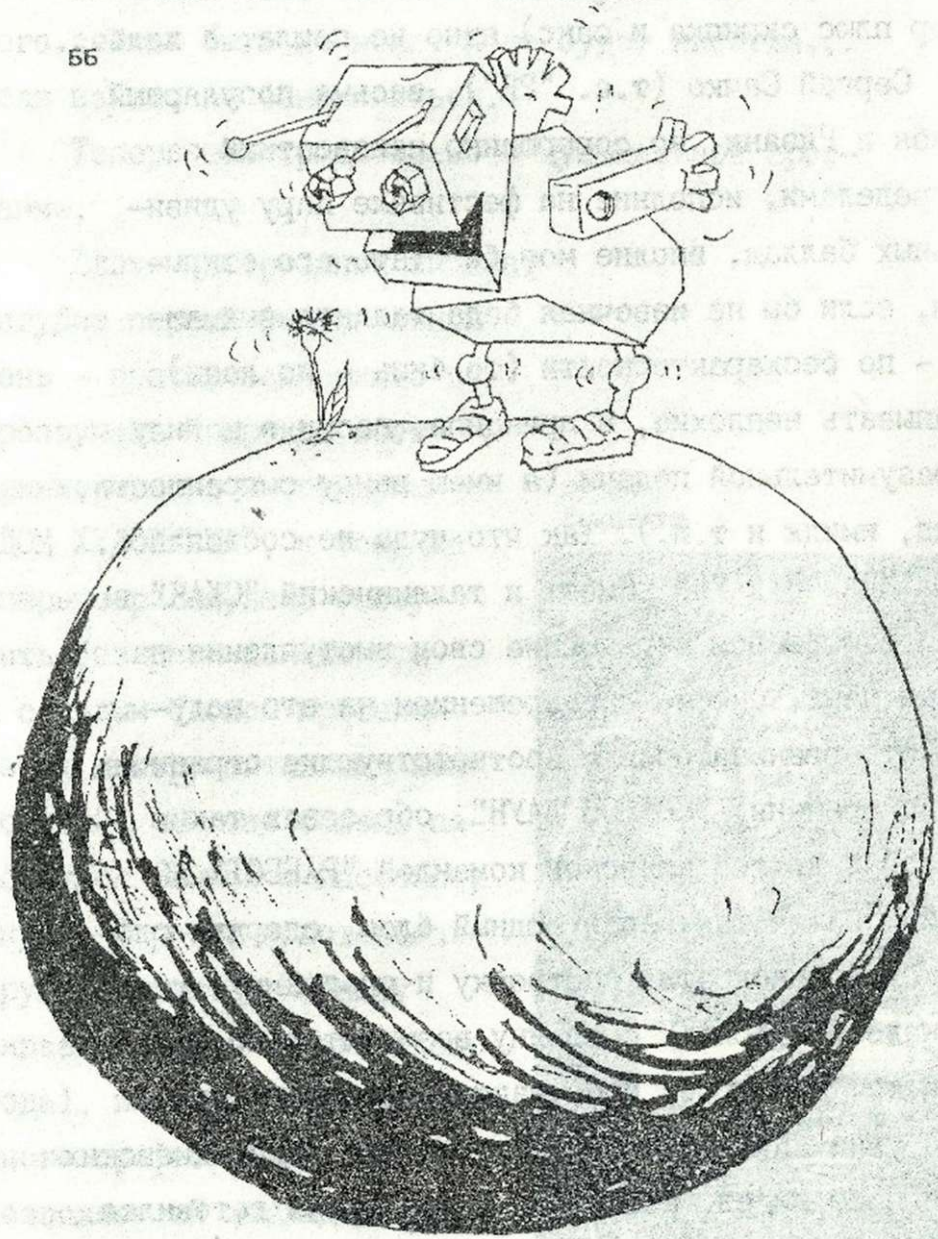
ИГОРЬ
ПАВЛОВ

На "СПОКОЙНОЙ НОЧИ" звук в лучшую сторону не изменился, а испортился вовсе, и инструментально насыщенная группа (весь рок-н-рольный набор плюс скрипка и сакс) явно не пошла, а жаль...

Сергей Сачко (т.е. "РБ"), весьма популярный у себя в Рязани, но совершенно неизвестный за ее пределами, исполнив на фестивале пару удивительных баллад, вполне мог бы стать его открытием, если бы не извечная беда талантливых людей — по бесхарактерности (то бишь — по лени) закапывать неплохие, в принципе, песни в могилу невразумительной подачи (я имею в виду сыгранность, саунд, имидж и т.п.). Так что чуда не состоялось.

"ИВАНОВ ДАУН" (Киев) и таллинский "СХАК" в связи с отъездом перенесли свои выступления на первый день, вместе с разрешением на это получили от организаторов и соответствующие ограничения во времени. "ИВАНОВ ДАУН", образовав таким образом с другой киевской командой "РАБОТА ХО" целый, скажем так, авангардный блок, сдержал слово и сильно сократил настройку и программу, чего не скажешь о "СХАКЕ", спяну возмутительно затянувшим и то, и другое, и сорвавшим в связи с этим общий ужин. К сожалению, выступления обеих киевских групп я не видел, поскольку в это время готовился к собственному выходу, но впоследствии, прослушав запись, а также по отзыву очевидца (И.Павлов) у

меня сложилось впечатление, что киевляне показали то, чего от них и ждали.

Завершали первый день "АДО", о выступлении которых я, по понятным причинам, писать не буду. Скажу лишь, что это был наш не первый и, скорее всего, не последний концерт в Рязани.

Организатор фестиваля – ассоциация РИМ (рязанских исполнителей музыки), возникшая на базе группы "ДОМ ХУДОЖНИКА" в начале 1990 года, достаточно последовательно вызревала для своего первого всесоюзного сейшена – провела ряд концертов иногородних групп и даже небольшой региональный фест, чем и привлекла к будущему мероприятию внимание зрителей, в основном, студентов местного радиоприемника и приезжающих из относительно недалеких (Москва, Коломна...) городов поклонников той или иной группы. Для показа фестивальной программы был выбран только что отремонтированный Клуб "Красное Знамя" (на 340 мест) с удобными гримерными и специально подготовленным фойе. Несмотря на внушительную цену входного абонеента (десять рублей), оба дня случался аншлаг.

Два пустых места второго дня, образовавшихся после перемещения киевской и таллинской групп, были заняты незаявленными: группой "Ю" и еще одним персонажем, которого условно назовем Назойливым Гостем Из Ташкента и которому я намерен посвя-

туть некоторое отступление от темы.

Явление, ортодоксальным носителем которого является наш герой, очень точно описала одна добропорядочная дама, подвалившая тогда покурить: "...такому легче дать, чем объяснить, почему не хочется". Свалившись на организаторов

ОЛЯ
КОЧЕТКОВА

в буквальном смысле, как снег на голову, (по сомнительному питерскому ангажементу), наш Гость стал скромно, но тем не менее, настойчиво вписываться в программу и, в конце концов, добился блестящей победы. Отказать ему не было никакой возможности, что, кстати, подтвердилось через неделю на авроровском фестивале, где Гость аналогичным образом всплыл, оставив соответствующее впечатление.

Казанская группа смотрелась вполне традиционно в своей рок-н-ролльной эстетике как год, как два и, как думается, и три года назад. В меру драйва, в меру проблематики... всего в меру. Такое впечатление, что группа проводит тысяча первый концерт и впереди еще столько же и таких же.

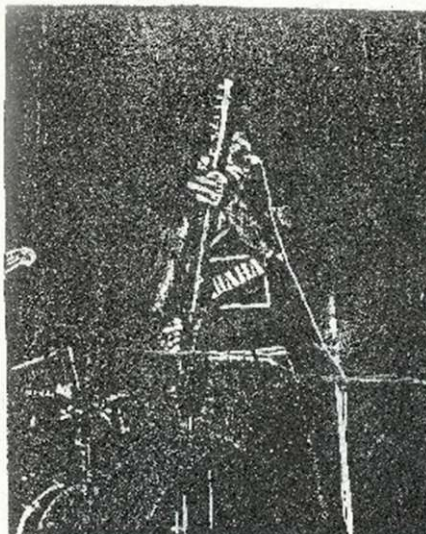
Заполнившая вторую вакансию воскресного дня бывшая актриса Ольга Кочеткова в сопровождении расширенного состава группы "Ю" на фестивале рок-в общем-то – музыки смотрелась, конечно, внежанрово, но отнюдь не инородно. Группа находится в упорном поиске формы и поделом, потому что уже на третьей песне начинаешь жестоко скучать.

"КОМИТЕТ ОХРАНЫ ТЕПЛА" принадлежит к категории "абсолютных" групп, т.е. убедительно выглядящих в любой концертной ситуации. Вся программа "КОМИТЕТА" игралась в регги, но не так, как у Марли, а гораздо жестче, с мощной голосовой подачей. Сдержанность в движениях, почти статичность вокалиста (Олди) работает по закону "чем лаконичнее средства, тем энергичнее чувства, выражаемые ими" (А.Матисс). Правда, в целом "КОМИТЕТ" – группа не очень сценичная в результате неудачной мизансцены: басист закрывал саксофониста, у того, в свою очередь, в ногах путались видеооператоры и фотографы, нахально шаставшие по сцене в ожидании удачного ракурса, ну и так далее.

ЛАЭРТСКОГО, в отличие от "КОМИТЕТА", в Рязани чуточку знали. Поругавшись накануне со своими музыкантами, к концерту он подошел не в форме – перед выступлением суетился – и, хотя играл свою традиционную матерную программу, был не так органичен, как обычно. Все равно принят был очень тепло. Под конец "ЛАЭРТСКИЙ БЭНД" объединился с

ИВ. ДАУН

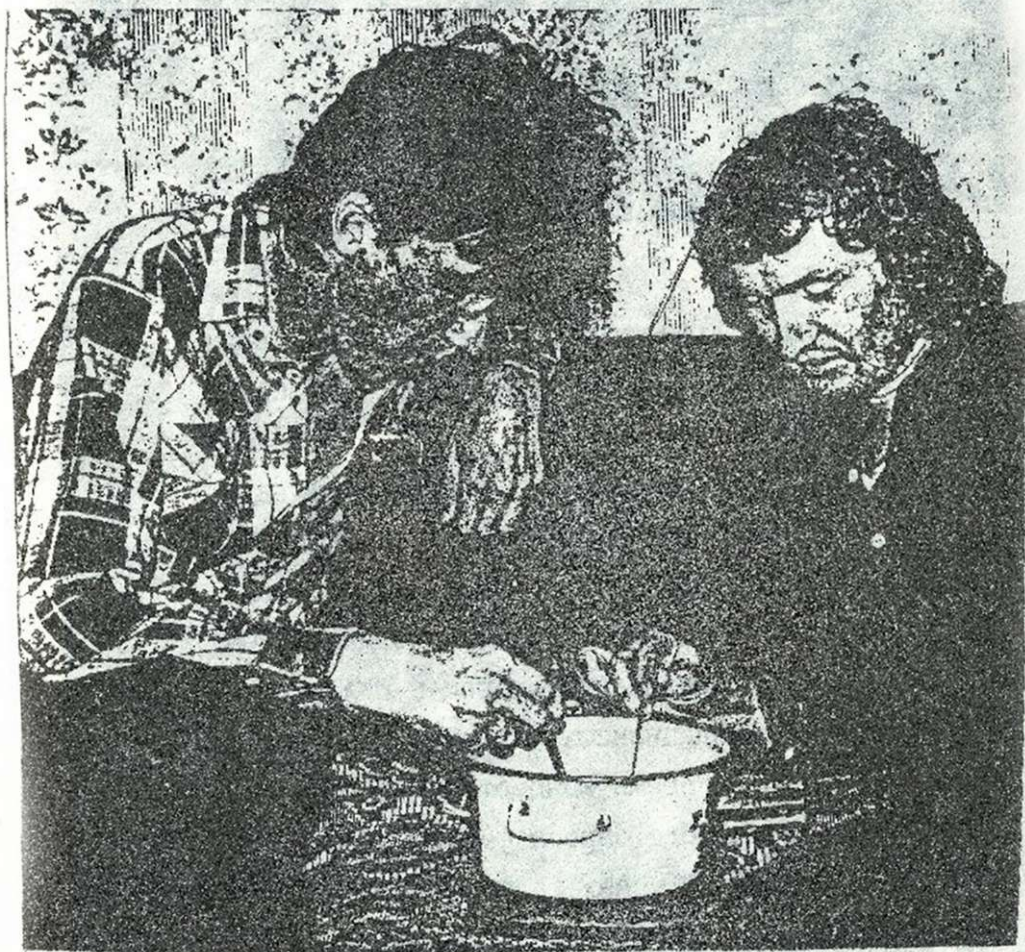
ДИМА ЖДАНОВ

"АДО", и сводный оркестр, исполнив две свои вещи ("Дети хоронят коня" и "Я защищаю дом"), свершил коду фестиваля.

Отрадно было то, что по звучанию фестивальная программа не была однообразной: от акустических составов ("АДО", "ЛАЭРТСКИЙ" или группа "Ю") через электрифицированных наполовину ("ДОМ ХУДОЖНИКА", "РБ") до полностью рок-н-рольных ("НАНАНА") и нетрадиционных (киевские группы). По реакции зала во время концертов, а также по результатам небольшого опроса фестиваль имел заметный зрительский успех, а значит, одну из своих функций (не самую, кстати, последнюю) выполнил полностью, тем самым образовав определенные основания для следующего "Плюс второго" сессии, который планируется в конце лета вытащить

в лес на реке - идея отличная!

Вот и все, что я хотел сказать. А желающих получить более наглядную картину рязанского фестиваля отсылаю к ближайшим номерам журналов "Тапки", "Кукиш" и др., а также к видеофильму, снятому рязанским телевидением.

НОЧНОЙ СУП - 1990

P.S.

Вот есть тема. Скажем, фестиваль. И надо вспомнить. Если подробности, хронология, имена и даты вспоминаются с трудом (или не все хочется вспоминать), то лучше всего начинать повествование с конца. Во-первых, потому что все остальные начинали с начала, а если начинаешь с начала, то к концу уж непременно устанешь. А во-вторых, если начинаешь с конца, то есть с того момента, когда все уже поработали, оттянулись, устали, расслабились и почти дематериализовались то, продвигаясь к началу, осознаешь всю относительность и несерьезность хронологии, дат и прочих атрибутов поступательного движения времени. Все, кто уезжал с того самого фестиваля на электричке Рязань - Москва, были без билетов не по отсутствию денег, а за отсутствием времени на их приобретение. И это самый серьезный аргумент во славу моего метода. Тогда же, помнится, еще более бледный чем обычно А.Г. сказал, печально оглядев безбилетников на скамейках электрички: "Нет, ты подумай. Кому они?.. То есть мы... И зачем?... Да никому. Разве, вот, тебе, или ему, или ей. Ну еще может быть..., а может и не быть. И все как-то не по-людски..." Изрек, подведя таким образом идейно-философскую базу под главное впечатление, вывозимое мною с того фестиваля. К ней мы еще вернемся.

А сейчас речь пойдет об автобусе, который вез притихших рокеров - двумя рядами по два - к этой самой электричке. На заднем сидении, не вписавшиеся в ряды, Оля Кочеткова и Ваня Воронаев за два часа дороги исполнили весь - мыслимый и немислимый - репертуар. Их никто не поддержал, а иные,

возможно, осудили в душе этот антипрофессиональный утретний порыв. Право, не стоит. То была не случайность, не навязчивая прихоть, а заключительный аккорд, вполне в духе идейно-философской базы.

Позволю себе небольшое отступление. О видимостях и слышимостях, что суть принадлежности одного и того же явления. Например, рок-фестиваль типологически относится к разделу зрелищ, а "имеющий уши" ходит туда для того, чтобы "послушать".

Все "видимости" рок-фестиваля были соблюдены на "плюс 1" согласно канону. Кстати, помнится, что первое же выступление - "ДХ" - гораздо более ласкало глаз, чем ухо, в особенности нарядный прикид и хайратник Павлова.

Со "слышимостью" дело обстояло несколько хуже. Поспособствовала тому в оба конца "непроводившая" аппаратура. Все было бы невнятно, если б не тусовка - замечательная, редкая по настроению, я бы даже сказала - одухотворенная. Тусовка вполне сохранившая свою "видимость" и напрочь утратившая иллюзию имени К. Кинчева ("мы вместе"). Тусовка, равнодушным гулом сопровождавшая все ярко-выраженные видимости фестиваля, время от времени, вдруг, стихающая, слушающая. Стоп. Вот тут я готова принять обвинения в примитивном субъективизме, а также в желании подтасовать факты под этот субъективизм. Приняла. Продолжаю. Именно это кажется самым любопытным и многообещающим в том, что было концертами. Живой звук, который заставляет бросить на полуслове разговор и размывает точку опоры, этот звук немедленно исчезал, превращаясь и какую-то свою противоположность, как только звучащий начинал активно вырабатывать уже сложившийся имидж. С точки зрения здравого смысла - это полная чушь, поскольку противоречит древнему правилу восприятия, согласно которому привычное воспринимается лучше. Но это так.

Музыкальным откровением по звуку и торжеством дыхания и легкости в атмосфере запомнились мне настройка группы "Адо" в первый день и настройка группы "Комитет охраны тепла" во второй. И не страшась быть обвиненной в отсутствии индивидуального вкуса, скажу, что

народу в зале это тоже нравилось. Народ радовался как ребенок. Слышал и радовался. Еще помню, но смутно, как народ с тихим любопытством прислушивался к "Ю". Видимо оттого, что "Ю" на протяжении всего выступления настраивалось и пыталось понять, что же оно такое играет.

Сожалею, не довелось увидеть знаменитого "джема" Лаэртский - "Адо". Наверное, было хорошо. Эти "двое" заводятся друг от друга, что всегда приятно и вселяет веру в будущую жизнь.

Отступление мое затянулось, а между тем, не описан один славный эпизод. Ночь. Лес. Угоревшие в автобусе и обалдевшие от воздуха, бывшие действующие лица фестиваля сбились в углу нетопленного, полутемного и гулкогo помещения у телевизора - посмотреть отснятый на видео материал. Высказанные вслух замечания сводились к следующему: "Вот так оно и было?.. (дружный хохот)... Ну и рожа, промотай!" А в это время экранное изображение внимательно разглядывало хихикающую компанию. Все самое интересное происходило "за кадром".

P.P.S. Из - до всего. Поутру мы с невинно дремлющим на сестринском плече звукорежиссером подъезжали к Рязани. Обсосав до тошноты пиллюлю очередного распада группы, но уже предвкушая нечто, я размышляла примерно так: "На улице минус восемь, а в Рязани "ПЛЮС 1..." Тогда мне было не додумать этой мысли, но название фестиваля сработало магически и сверх намеченной программы оказалось ПЛЮС "Ю". Хотя это, быть может, не скромно. Спасибо.

---

* - Напоминаем, что группа "Ю" не была первоначально заявлена в программе фестиваля. (Прим. редакция)

БЛИЦ-ОПРОС случайных и неслучайных свидетелей.

ИГОРЬ ПАВЛОВ (*"Дом художника"*):

Фестиваль явился первым крупным музыкальным событием в Рязани. Задумывался как полужакрытый для зрителей. Основная цель - познакомить журналистов (они съехались из пятнадцати городов) с новыми программами приглашенных групп. Получилось, конечно, не все задуманное. Аппаратура оставляла желать лучшего, дорога на турбазу, где все жили, была слишком утомительна и много другого. Однако, атмосфера музыкального праздника задалась и зрители остались довольны.

Журналист из Сыктывкара БОБ СУРАНОВ отметил следующие группы: аккуратненьких "Адо", полусумашедшего "Иванов-Дауна", веселого Лазертского, а также (и в особенности) "Комитет охраны тепла", поставил ему за выступление четверку с одним плюсом, вышеозначенных же конкретной оценки не удостоил.

ЛЕЛЯ ЮНССОН (фотограф "Адо") честно просидела с фотоаппаратом на сцене в течении всего концертного времени, и единственное, что ее проняло - это "Нанана".

Зрительница ВИКА сказала, что ей безумно понравилось выступление одной группы, в которой играл скрипач (таких групп было пять, а поэтому не будем гадать).

АНДРЕЙ ТИШИН (один из организаторов фестиваля) по знакомству отметил "Дом художника", Лазертского и "Адо", по отечески - Сергея Сачко, а также "Иванов-Дауна" и "Комитет" за музыку.

Ответственный редактор "Охоты" СЕРГЕЙ АНДРЕЕВ (со второго фестивального дня улизнул):

Все было плохо и неинтересно. Больше на рок-фестивали ездить не буду.

Басист "Адо" МИТЯ ЮНЬКИН:

Круче всего смотрелась ренетция "Дома художника".

Гитарист той же группы ВАЛЕРИЙ АНКИН:

Мне понравилась "Раббота Хо".

ТАТЬЯНА ЕВСЕЕВА (зрительница из Коломны):

Первый день - это, конечно, "Адо", а во второй - "Комитет" и душечка Лазертский.

Виолончелистка "Дома художника" НАТА КАЗАРИНА:

Фестиваль мне очень понравился, особенно обстановка на нем. Из групп интереснее всего выглядели киевские "Раббота Хо" и "Иванов-Даун".

ЗРИТЕЛЬ из Москвы (пестревший):

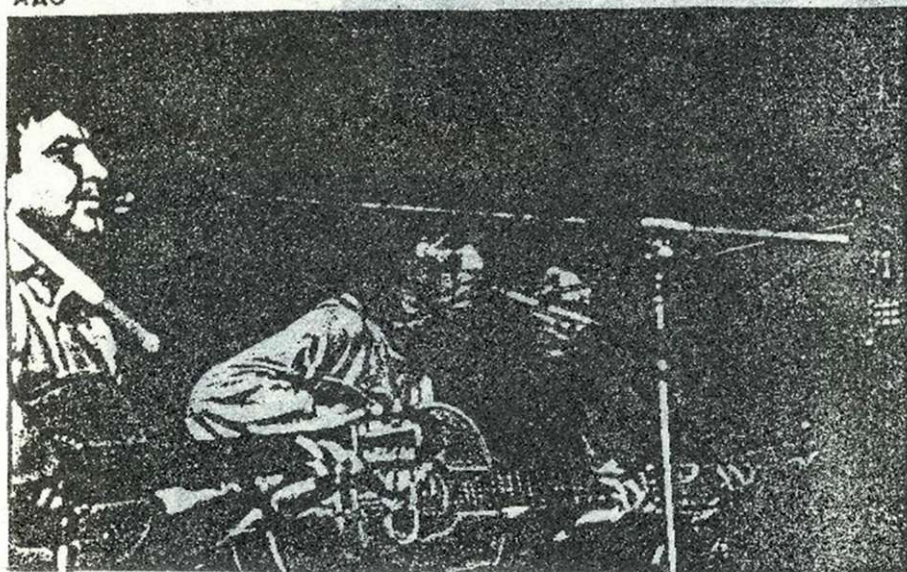
Все в кайф!

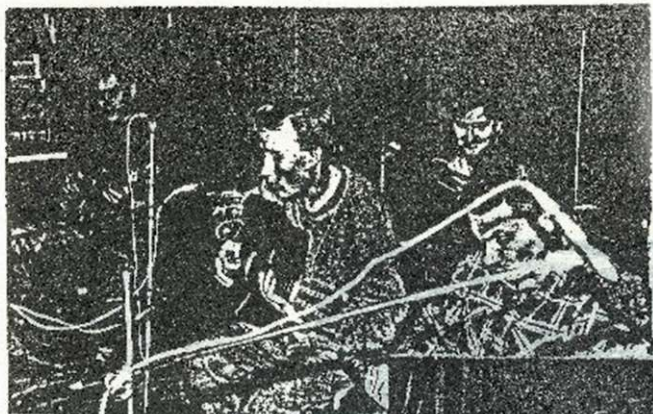
РЯЗАНЬ '90
плюс рюс

**РАББОТА ХО
С. ПОЛОВИЧ**

ААО

ААЭРТСКИЙ ДАУН БЭНА

ДИМА АШМАН
„СП. НОЧИ“

А. МОТОРНЫЙ · КОМИТЕТ

НАНАНА

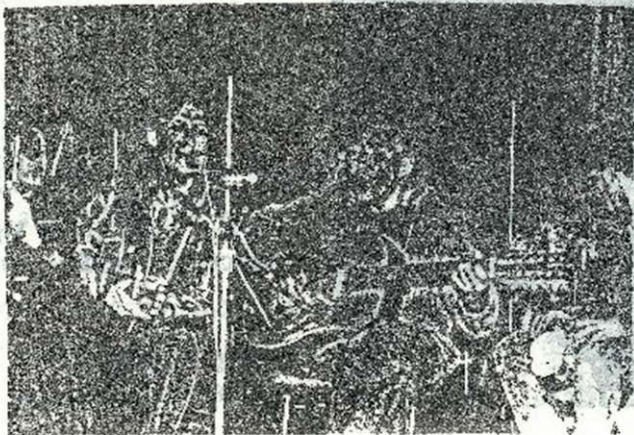
КИРИЛЛ МЕДУНОВ
"ААЭРТ. БЭНД"

НАТА -ДОМ ХУДОЖНИКА-

АЖЕМ-ААО- И
"ААЭРТ. БЭНД"

R. Stone' Nov 90

СИ

ИЗ
ИНОСТРАННЫХ
ИСТОЧНИКОВ

BOB DYLAN: AT EASE
Eisenhower Hall Theater
West Point, New York
Oct 13th 1990

by
Alan Light
ПЕРЕВОД С.АНДРЕЕВА

Б О Б Д И Л А Н : НЕ СТЕСНЯЯСЬ !

Уже говорили о том, что во многом благодаря Бобу Дилану было приближено окончание войны во Вьетнаме. Поэтому 25 лет назад следующее предсказание выглядело бы по меньшей мере ересью: Боб когда-нибудь будет петь в Военной академии США перед возбужденной толпой. Но с тех пор, как Дилан первым исполнил песни протеста, мир изменился, а вместе с ним и сам герой. Вероятно, его уже ничто не смущает на сцене Вест-Пойнта, а это раскрывает нам другого Дилана, неизвестного в течение всех этих лет.

Eisenhower Hall Theater расположен сразу же за крытым манежем с нарисованной на крыше военноморской символикой. Дождливым вечером 13 октября он стал местом проведения концерта Дилана и выставки местных художников и умельцев. В качестве рекламы использовались только уличные афиши, но и те собрали полный зал в 4300 мест. С иголки одетые кадеты на этот раз выступали в качестве обслуживающего персонала, а усевшиеся в первых десяти рядах – как зрители. Необычность ситуации этим антуражем не исчерпывалась. Вест-Пойнт для Дилана – это также выход из "вудстокской берлоги", о которой постоянно напоминал колоритный контингент экс-хиппи со своим потомством, но по-преж-

нему в цветных галстуках. От этого многоцветья рябило в глазах.

Дилан открыл шоу, запустив пробный шар — ускоренный вариант "Tangled Up In Blue". Артист, казалось, беспокоился о том, как эта неприятная толпа отнесется к нему, но, ободренный приемом, он тут же почувствовал себя в своей тарелке. Концерт в Вест-Пойнте был одним из последних для гитариста Смита, который играл в группе Дилана в течение двух лет. А вот с приходом малоизвестного сессионного гитариста Стивена Брутона, за плечами которого работа с Карли Саймоном и Крисом Кристофферсоном, группа обрела звучание, родственное "Byrds" (Бердс).

Холодящий душу исполненный в темпе марша "Man in the long Black Coat" с прошлогоднего альбома "Oh Mercy" стал первой кульминацией концерта. Голос Дилана звучал одновременно высоко и жалобно, был замечательно мелодичен, с на редкость внятной интонацией. Время для исполнения "Masters of War", самой известной антивоенной песни, было, прямо скажем, неподходящим. И перед лицом настоящих мастеров войны в плотной аранжировке Дилан, казалось, проглотил слова: "Я надеюсь на твою смерть и на то, что она придет скоро". Конечно, прием со стороны впереди сидящих кадетов был весьма прохладным.

Исполнив, будто по обязанности, этот протест, Дилан перешел к самой интересной части концерта. Представляя акустическую часть программы, Боб показал новые аранжировки в сопровождении баса, акустической гитары и щеточной перкуссии. Получившийся саунд работал как напоминание об эпохе "John Wesley Harding" и придал новое звучание вещам, до этого музыкально поднадоевшим. "It's Alright Ma (I'm Only Bleeding)" несла в себе в таком звучании колоссальную энергию, а "Don't Think Twice", исполненная в ритмах рокабилли, запомнилась пронзительной кодой на губной гармошке.

К сожалению, когда на сцену вернулись электрические инструменты, концерт начал выдыхаться. Две мелодии с последнего посредственного альбома "Under The Red Sky" не смогли удержать внимание публики, а знакомые всем заводные хиты, венчавшие концерт, за исключением лишь ресторанной версии "Highway 61 Revisited", были исполнены профессионально небрежно.

Но какими бы ни были недостатки Дилана-музыканта в Вест-Пойнте, в Дилане-человеке этих несоответствий не чувствовалось. Ему было исключительно уютно на этой сцене, где он улыбался, танцевал и исполнял даже самые резкие свои песни без тени протеста или вызова.

Кто-то может придавать большое значение программе концерта в Вест-Пойнте (она напоминала песню "Gotta Serve Somebody" - "Готов услужить каждому"), но это неверный подход, т.к. Дилан достаточно независим, чтобы выбирать песни только лишь по зрительскому вкусу. Исполнение "Masters of War" - лишнее тому подтверждение (кстати, предыдущий концерт в нью-йоркском Beacon Theater он вообще открыл ускоренной версией Морского гимна). Просто Дилан уже не является голосом поколения, и он это чувствует. Иногда казалось, что для этой толпы он был просто древней звездой рок-н-ролла, живущей в своих классических хитах, которые еще передают по радио, но с реальной жизнью ничего общего не имеющей. Но, может быть, вид этих молодых людей, с тревогой следящих за событиями на Ближнем Востоке и вторящих старой дилановской песне "Blowing in the Wind", предвещает что-то хорошее?

После всех этих лет никто не знает, где вновь забьют колокола свободы.

СМ. СТРАНИЦУ 23 СТРОКА - НИЖНЯЯ

НАФТАЛИН

СИ

На этот раз архивная рубрика "Охоты" построена в форме игры. Вашему вниманию будут предложены несколько фото-портретов легендарных рок-звезд, которые, однако, у нас в Союзе не особенно прижились и примелькались. Именно на этом мы и попытаемся сыграть. Постарайтесь узнать, кто изображен на каждой фотографии, а потом проверьте себя по ключу, помещенному в конце номера. Вам в помощь у каждого портрета помещается наводящая надпись.

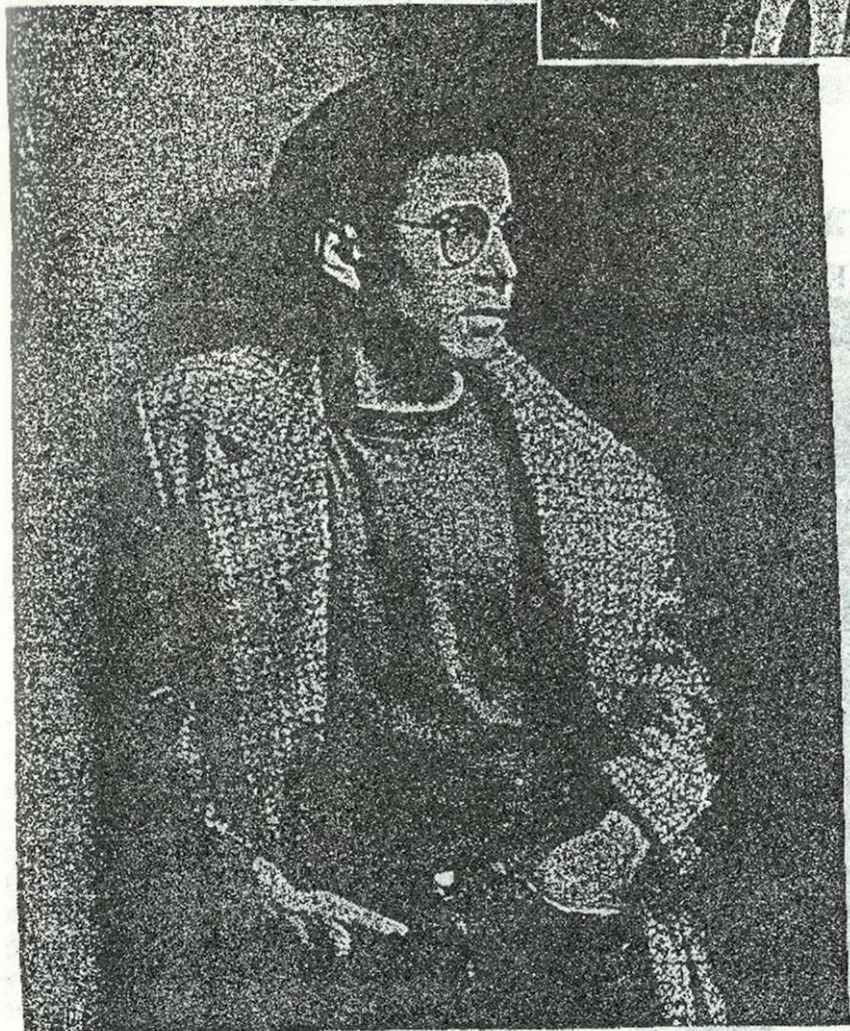
Удачи!

HOUNDS OF LOVE

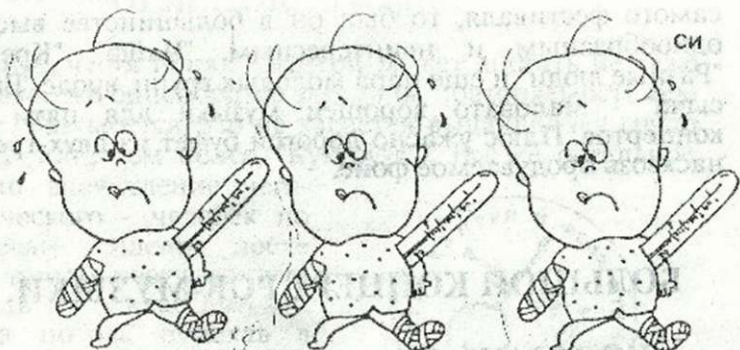

BRIDGE OVER TROUBLED WATER

FELINE '82

ФЕСТИВАЛЬ ЖУРНАЛА "АВРОРА"

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ДВОРЕЦ МОЛОДЕЖИ

21 - 23 декабря 1990

Думаю, что после третьей "Авроры" (которую уже обещают) все поймут, что фестиваль этот - закономерно главный из всех всесоюзных и традиционных. Кстати, уже можно штрих-пунктирно обозначить некоторые составляющие этой закономерности. Во-первых, место проведения - Питер (пояснения необязательны), во-вторых, декларированная направленность на поиск молодых групп (что, впрочем, не мешает вписывать в программу суперзвезд), в-третьих, неслабые средства рекламы (сам журнал) и, в-четвертых (что самое замечательное), у руля стоит известный писатель Житинский - человек не из рокерской среды (в серьезности и дальновидности обитатели которой еще не подозревались), а личность воспитанная в условиях профессионального отношения к любому делу - будь то издание книги или партия в преферанс. Александр Николаевич уже не раз уверял многих (в том числе и меня), что с роком стало заниматься неинтересно, что толкать уже никого не нужно - все сами умные и т.п. Однако нарабатанная за десять лет тема не отпускает и принимает все более разнообразные формы: уже вышла книга, выходит рок-альманах, учреждены издательство и тиражирующая

студия... Иными словами целая империя. Что касается самого фестиваля, то был он в большинстве выступлений однообразным и неинтересным. "Чайф", "Крематорий", "Разные люди" и еще пара молодых групп, вроде "Внезапного сыча" - маловато хорошей музыки для пяти больших концертов. Плюс ужасно дорогой буфет из двух-трех блюд и насквозь продуваемое фойе.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ РОК-МУЗЫКИ.

КОЛОМНА 2 марта ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА.

Наконец-то удалось устроить что-то стоящее и на родине "Адо". Я старался активно повлиять на подготовку концерта, чтобы осуществить его главную идею - показать людям, что рок-н-ролл (а в Коломне с этим делом полный зеро) случается не только на танцах. И город и люди этого заслуживали. С этим согласился Армен и бесплатно привез "Крематорий". Фактор "Крематория" имел безусловно решающее значение, да еще в сумме с "Адо" это предопределило успех концерта.

Выступления местных групп (их обилие - мой недосмотр) выявили теоретически интересные идеи - "Геном", например, но в целом, носили явно нагрузочный характер.

УЧАСТНИК
БОЛЬШОГО
КОНЦЕРТА
ИГОРЬ ХАНТ

МОСКВА. ФЕСТИВАЛЬ "ФЕРМЕР - 91". "ОРЛЕНОК". 3 марта

Основное, что я понял - кантри может достать не хуже металла. Такое же однообразие звучания, повторяемость тем и так далее. Разумеется, это не касается выдающихся групп ("Своя игра" или, тем более, "Кукуруза"). Все же остальное производило впечатление чего-то механического - человек по десять месяцев сидел после работы за тупым разучиванием какой-нибудь классической баллады, а потом, приехав в Москву, отлабали все за пять минут, да еще (по требованию жанра) с праздником на лице.

"Адо" пригласили, видимо, для разнообразия (из инородных были еще "Ять", "Мистер Твистер"...), заказав три песни. На концерте (как всегда, в последний момент) выяснилось, что времени остается только на две. Мы же решили всех поразить чувством меры и исполнили вообще одну и самую простую - "Я защищаю дом".

ФЕСТИВАЛЬ "ИНДЮКИ"

МОСКВА. ДК им. РУСАКОВА. 26 - 28 апреля.

Журналу "Контркультура" (устроителю фестиваля) не повезло с помещением. ДК Русакова совершенно не подходил для рок-сборища: бестолковый и душный (особенно балкон) зал, неудобная сцена и самое ужасное - отсутствовало фойе, которое обычно становится вторым (в последнее время - главным) измерением фестивальной жизни.

Более двадцати групп на пяти почти аншлаговых концертах - большей частью музыкально убедительных ("Р. Хо", "В. Синдром", "Выход" и особенно - "Принцип неопределенности"). Хотя интерес со стороны приличной публики и журналистов к подобного рода событиям начинает жестоко падать, во всяком случае череповецкий акустический аналог полуторогодичной давности при всей своей музыкальной ограниченности обнаружил к себе куда больше внимания.

Главные удивления личного характера: 1) билеты всего по три рубля; 2) кислое выступление "Комитета охраны тепла"; 3) заметное снижение сигаретной (в сторону папиросной) активности m-lle Сопруновой.

ЛИПЕЦКИЙ РОК-ФЕСТИВАЛЬ "ЛИПА-91". 18-19 МАЯ ДК ЛИПЕЦКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА

Фестиваль, смею доложить, господа, был полной ж...ой. Та комплиментарная пресса, которую он успел получить в ряде изданий ("РМГ", рязанский "Молодежный курьер") истине не соответствует. Действительно был ряд неплохих групп: "Два самолета", "Главный калибр", да один "Тамбурин" чего стоит... Дружной компанией с'ехались в Липецк (чуждое место, надо сказать, особенно в мае) "Адо", "Наив" и "Дом художника"... ну и много другого. Всего - около тридцати групп (дели на три концерта - забавная циферка получается). Ошалевшие в ожидании знаменитой рок-группы "Чайф" юные (буквально пионеры) организаторы фестиваля окончательно чокнулись, когда приехали не только "Чайф", но и (подумать только!) деятели рязанского телевидения и сняли на видеопленку целый последний концерт фестиваля! Все остальное - транспорт, звук и другие мелочи - потеряло, в связи с этим, всяческий смысл. Пионеры носились и чуть не упали с тортами и сидром для вождельных легенд рок-н-ролла, а также для Альберта преКрасного Огурца. Но самым ярким атрибутом, я бы даже сказал, венцом липецких концертов был их ведущий - полный урел, между нами, девочками, говоря... Данный даун с рок-звездной пеной у рта, представляя очередную группу, оттягивался перед зрителями перлами следующего примерно содержания: "... ну че, чуваки, клевый мы вам фестиваль сделали? Ура-а! Грам-там-там! Супер-шоу!"

Его мало беспокоило, что в мониторах ничего не было слышно (в зале чуть лучше и то только на тех группах, которые озвучивал наш Антон, которого мы предусмотрительно взяли с собой), что муниципальный транспорт ходил по случаю или не ходил вовсе и много другого, что и вспоминать не хочется.

Рок-фестиваль
городов средней полосы
России

ИВАНОВ

АЕВИ

АГ

ЛИПА

КРЕМАТОРИЙ ВЗГЛЯД ИЗ 91-го

АНДРЕЙ Б.
ГОРОХОВ

ДО И ПОСЛЕ КЛУБНИКИ
беседа с Арменом Григоряном

ЗОМБИ ИГРАЕТ - МЫ ТАНЦУЕМ
новый альбом группы

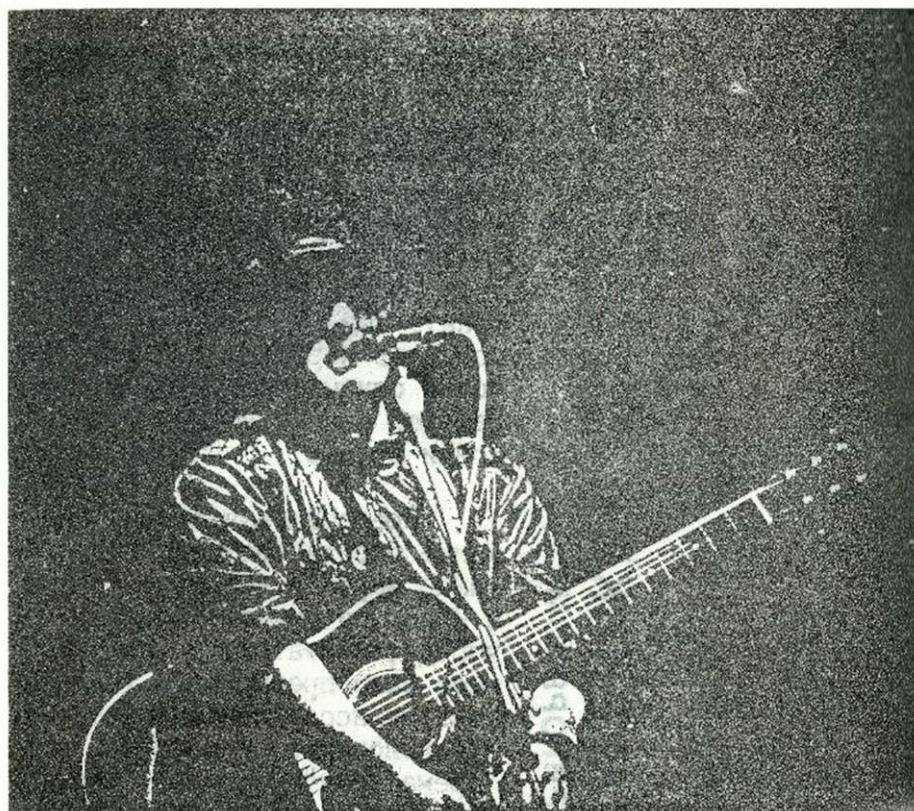
А также иллюстрации, свежие фотографии и другие материалы последнего года.

ДО И ПОСЛЕ «КЛУБНИКИ» БЕСЕДА С АРМЕНОМ ГРИГОРЯНОМ

Армену Григоряну 30 лет. Окончил Московский авиационный институт, работал по специальности. Ныне - музыкант и автор песен московской рок-группы "Крематорий". Женат. Сыну 10 месяцев, дочь родилась через два недели после описываемого события. Намерен заниматься рок-музыкой и дальше.

Предлагаемая вашему вниманию беседа состоялась в конце марта в квартире Армена и Ирины на Речном. Должен предупредить читателя в том, что мною было предпринято тщательное исследовательское попользование по поводу "Крематория", которое, смею надеяться, будет нелишним. Также (для пущей объективности картины) доложу, что разговор в общей сложности длился часа три и нарушался в четырех-пяти местах телефонными звонками в обе стороны преимущественно делового характера. И, наконец, последнее пояснение - собеседники были настроены дружелюбно, но с сохранением этикета нового для себя знакомства.

Когда я пою какую-нибудь из своих дурацких песен и вдруг забываю текст, я открываю пошире рот, и слова сами вылетают из чрева - ведь слов из песни не выкинешь. Вот так с открытым ртом и стою до тех пор, пока все не стихнет. А чего суетиться, раз такое дело...

А.Г. -- ведь "Крематорий" где-то ровесник "Кино" и "Алисы"...

АРМЕН -- "Крематорий" собрался в 1982 году.

А.Г. -- То есть начинали вы примерно в то же время. К 87-88 году, когда произошел резкий подъем популярности этих групп, у вас тоже накопился соответствующий арсенал: несколько известных альбомов, легенда и т.п. Однако до массовой популярности дело не дошло. Почему?

АРМЕН -- Андрюш, мы просто не стремились к этому.

А.Г. -- Вполне возможно, что "Кино" с "Алисой" тоже не стремились.

АРМЕН -- Возможно, но этот шаг они сделали и, быть может, потом пожалели.

А.Г. -- Мне кажется, у вас в тот момент не случился прецедент яркой массовой засветки, каким у Цоя случилась "Асса" или, например, ранее "Музыкальный ринг" у Боба -- сейчас ринги и фильмы повсеместны, а тогда они вызывали всесоюзный резонанс.

АРМЕН -- Мы и до сих пор не ставим себе этой цели, как не ставили и тогда -- пойми это. И, кстати, такой коммерческий потенциал, каким уже тогда обладали эти группы, мы не обнаруживали -- это у нас сейчас профессиональные музыканты и крепкая концертная форма, а тогда... У питерцев все было поставлено иначе. У них был Тропилло -- фактор небезызвестный, а мы занимались студийной самодеятельностью, хотя и горды тем, что одними из первых в Москве начали выпускать магнитоальбомы.

А.Г. -- Как это началось?

АРМЕН -- "Крематорий" вообще начался с магнитоальбома -- о концертах мы тогда и не думали. Сначала мы нашли спекулянта, который познакомил нас со звукорежиссером Театра Маяковского (мы этому спекулянту бешеные по тем временам бабки заплатили-

стольник), потом записывались у него. Условия были ужасные: звукорежиссера мы не видели – он был наверху за пультом, бас я вообще писал в глухую без подсвучки и т.д.

А.Г. – Вы работали вдвоем с Троегубовым?

АРМЕН – В общем, да, но был еще третий из нашей докременаторской группы "Атмосферное давление", которая, кстати, развалилась из-за того, что ее музыканты не хотели играть акустику, считая это бесперспективным (времена-то были хардовые)... так что в жаде популярности нас уже тогда заподозрить было нельзя. Я тебе больше скажу – я ее боюсь. Потому что, если мы станем заметно популярнее, чем сейчас, а я немножко знаю, что это такое, то придется отрабатывать возникший на тебя социальный заказ – а это уже ремесленничество. Например, мы записали "Клубнику", хотя я знал, что этот эксперимент пользоваться успехом не будет, но я мог себе это позволить, я мог позволить играть музыкантам по четыре минуты сольные проходы – вещь для коммерческой музыки неприемлимая. На "Клубнике" каждый работал, как хотел, и это был шаг к "Зомби". А по социальному заказу мы до "Зомби" и не дошли бы – писали бы постоянно "Живых и мертвых".

А.Г. – Но фактически вы эту программу сейчас и играете.

АРМЕН – Часть ее. Потому что, во-первых, только что вышла эта пластинка, а во-вторых, песни не отпускают... сколько раз я прекращал "Мусорный ветер" играть...

А.Г. – ... и не получается. Мне это знакомо.

АРМЕН – Не получается. И потом еще из уважения к зрителю приходится много старых хитов играть, особенно в провинции – они пришли на концерт, и они хотят их услышать.

А.Г. - Армен, составь, пожалуйста, авторскую дискографию "Крематория".
АРМЕН - Первая моя запись - это 1977 год. К сожалению, утерян оригинал. Альбом назывался "Корабль дураков" - это был типичный хард на (иронично-Прим.авт.) "английском языке"...

А.Г. - Ты знаешь английский?

АРМЕН - Я знаю марсианский. Ты его тоже знаешь:
"All right now" припев, а дальше...
Потом были какие-то пробные записи дома.
Ну и далее основная дискография:

1.ВИННЫЕ МЕМУАРЫ 1983	Первый настоящий альбом. Четырнадцать, кажется, песен: две Троегубова, остальные мои.
2.КРЕМАТОРИЯ 2 1984	Сразу после "Мемуаров" мы записали этот большой (на 50 минут) сборник. Там были песни с предыдущего альбома и несколько новых: "Лепрозорий", "Аутсайдер"...
3.ИЛЛЮЗОРНЫЙ МИР 1986	Первая попытка сделать приличную аранжировку. Появились электрогитара, барабаны... Это мой любимый альбом. (Мой тоже-Прим.авт.)
4.КОМА 1988	"Кома" очень распространилась... Житинский сразу предложил ее выпустить. (Этот альбом был удостоен лауреатского диплома на конкурсе журнала "Аврора"-Прим.авт.)
5.ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ 1989	Пластинка со старыми песнями, переписанными новым составом "Крематория". Вышла в Ленинграде.

6. КЛУБНИКА СО ЛЬДОМ

1989-90

Тоже пластинка, одновременно вышедшая в Москве. Экспериментальный для "Крематория" альбом, и потому один из моих любимых. (выходные данные последнего альбома "Крематория" см. в конце материала)

7. ЗОМБИ

1991

ДЖОРДЖ ГУНИЦКИЙ (РОКСИ, ЛЕНИНГРАД):

"Осознанно впервые услышал "Крематорий" на конкурсе "Авроры" (альбом "Кома"). Возможно, и раньше. Не понравилось сразу - в песнях чувствуется дефицит личностного начала. Хотя, в целом, группа очень крепкая". (По телефону)

АНДРЕЙ БУРЛАКА (РИО, ЛЕНИНГРАД):

"В первый раз увидел их в конце 1986 года на каком-то лабораторском концерте, записи до того не знал, т.к. в Питере московский рок в то время не слушали. Впечатление тогда "Крематорий" оставил очень сырое, только потом, прослушав "Винные мемуары", что-то начало задевать... теперь же считаю их одной из лучших клубных команд, что недавно подтвердилось на очередной "Авроре" - необычайно сильное выступление. Друген с Арменом и Олей (Жигаревой) - часто созваниваемся. Как редактор "Мелодии" содействовал выпуску их первой пластинки, а теперь хочу попробовать издать "Зомби". (По телефону)

А.Г. - Когда к тебе впервые пришло ощущение, что твои песни знают?

АРМЕН - Я начал это чувствовать на квартирниках в 1984, т.е. через год после выхода первого альбома. Как-то мой приятель сказал, что на его работе многие знают наши песни, т.е. настолько, что можно собрать малень-

кий концерт. Для меня это было удивительно. Мы жутко готовились, натащили колонок, два микрофона, ревер, свет какой-то придумали...потом чуть квартиру эту не сожгли. Потом в 86 году это ощущение посетило меня еще раз, но уже в большей степени.

А.Г. - Странно. Я в это время учился на втором-четвертом курсе МВТУ, но у нас "Крематорий" не слушали...наверное, известность ваших пленок была локальна.

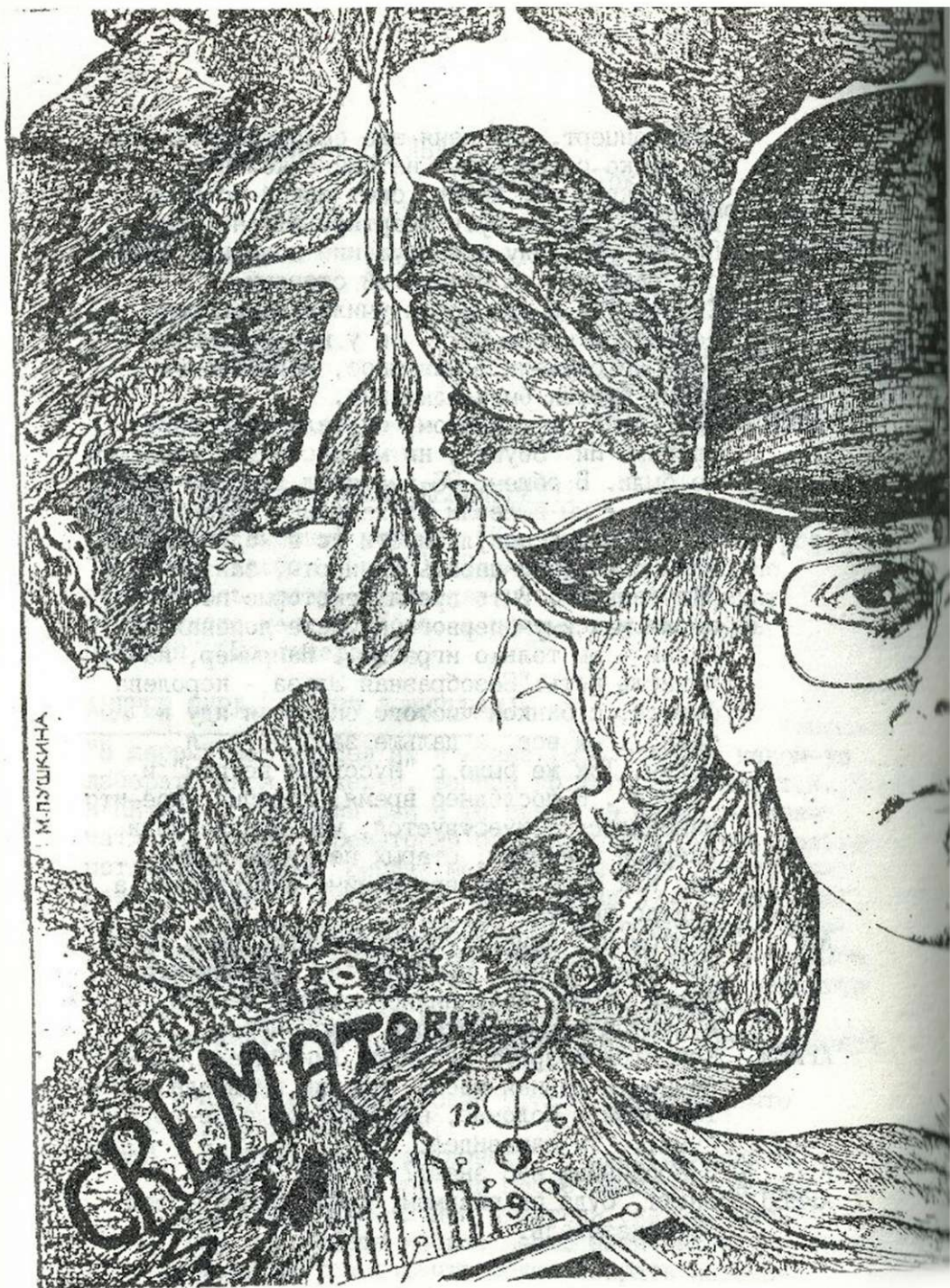
АРМЕН - Да. Тогда, в основном, слушали питерские группы. Ни "Звуки", ни мы настолько известны не были. В общем, 86 год стал для нас переломным - мы вылезли из квартир. Потом случился пик нашей популярности (с выходом "Комы"), и мы перестали давать концерты, занявшись "Клубникой". В то время некоторые песни после максимум первого куплета допевались залом - мы только играли... Например, начинаешь петь: "Безобразная Эльза, - королева флирта, с банкой чистого спирта я иду к тебе..." и все, а дальше зал поет - я молчу. Так же было с "Мусорным ветром" и "Таней". В последнее время, конечно, кое-что изменилось - чувствуется, что многие люди впервые приходят, старых песен не знают... вот как ты в свое время мимо нас прошел, а сейчас догнал.

А.Г. - В этом нет ничего удивительного. Вы в рабочем состоянии, выступаете, записываете новые песни, сохранились старые записи, и приток новых зрителей закономерен.

АРМЕН - Меняется возраст публики. Тинейджеры, конечно, основная масса, но уже не везде. Так было в Коломне, но в МЭИ было по-другому... ты сам видел.

А.Г. - В провинции вас знают?

АРМЕН - Знают. Судя по письмам, хотя письма - это не показатель.

M. NISHIKAWA

CREMATORY

12 06

P 9 9

А.Г. – Попробуем определиться по-другому. Допустим, вы едете в город Учкудумск с полумиллионным или более населением, сколько раз вы собераете там, скажем, 500-местный зал?

АРМЕН – Минимум два-три раза. Так было в Улан-Уде, Иркутске, Красноярске... иногда назначаются дополнительные концерты...

А.Г. – На сегодняшний день это очень хороший показатель.

АРМЕН – Да, но там нас знают не глубоко – в основном, по последним телевизионным выступлениям, по "Павлику Морозову", например, хотя нормальный человек "Крематорий" только по этой песне знать не должен; во всяком случае, не уделять ей столько внимания.

Затем я задал вопрос, который, видимо, плохо прозвучал, и Армен его не понял, но ответ его имеет самостоятельную ценность, и я его доведу до вашего внимания:

АРМЕН – Если группы объединяются в формально единый коллектив, – в рок-организацию – то хочешь ли ты того или нет, но появляется мафия... так уж устроен "совок". Это же я, кстати, наблюдал и в институте и потом на работе. Везде появляется своя номенклатура. И чтобы быть свободным, нужно уметь держаться в стороне от всей этой мафиозности.

АЛЕКСАНДР ЖИТИНСКИЙ (АВРОРА, ЛЕНИНГРАД):

"Впервые услышал "Крематорий" году в 86-ом (в записи). Впечатление и тогда и теперь замечательное". (По телефону)

АЛЕКСАНДР ЛИПНИЦКИЙ (ЖУРНАЛИСТ, БЫВШИЙ МУЗЫКАНТ ГРУППЫ

"ЗВУКИ МУ", МОСКВА): "Крематорий" услышал в 1986 году на одном из первых прослушиваний в рок-лаборатории. Первое впечатление – эпигоны "Аквариума" – постепенно менялось в лучшую сторону. Быть может, неоднозначная обстановка в группе в 87 году определенным образом ускорила рост Григоряна как лидера и руководителя.

"Крематория", и на сегодняшний день Армен и его группа - реальнейшие фигуры. Что касается альбомов, то впечатления они на меня не производили, как, впрочем, и альбомы большинства других советских рок-групп". (По телефону)

А.Г. - Что ты сейчас слушаешь?

АРМЕН - Сейчас слушаю очень мало. А вообще, любимых групп много, но в основном, старые: от "Grateful Dead" до "Dire Straits". Пола Маккартни очень люблю... Первое русское, что услышал, что дало энергетический толчок - Юрий Морозов. На нашем первом альбоме есть его песня.

А.Г. - Я видел обложку этого альбома. Вы ее сами оформляли?

АРМЕН - Приятель мой оформил.

А.Г. - Т.е. попытки издательской деятельности были?

АРМЕН - Конечно. Мы все альбомы оформляли с двух сторон: картинка и аннотация.

А.Г. - Продавали?

АРМЕН - Нет, что ты. Правда, "Мемуары" мы продали Агееву аж за 35 рублей...

А.Г. - Кто такой Агеев?

АРМЕН - Сама Агеев - известный в Москве собиратель музыки, у него очень большая коллекция. Он первым начал активно распространять "Крематорий".

А.Г. - Где ты трудоустроен?

АРМЕН - Книжки лежат в рок-лаборатории, хотя фактически мы к ней отношения не имеем. Нам никто никогда не помогал, кроме близких друзей, потому и теперь мы в какой-то особенной помощи (кроме формальной) не нуждаемся. Записываемся, например, за свои деньги - то, что удастся заработать на концертах. И к иностранцам по этому поводу не пристаем - считаю это унижением. Я не имею в виду меценатства, как в твоём случае с записью альбома "Адо" (нашу пластинку совершенно бескорыстно финансировал один

японский бизнесмен, которого попросила нам помочь одна знакомая. — Прим. авт.) — это абсолютно приемлимая вещь. Я говорю о другом — о вымогательстве на любом уровне: дядь, дай жвачки... Мы как-то играли концерт вместе с "Кросби, Стиллс..." (не тот с Б.Г., который показывали по телевизору, другой), он проходил в "Юности" — там, кстати, выступал и Витя Цой. Ну вот, я стоял за кулисами и видел, как один парнишка, не помню, из какой группы, клинчил у американцев примочку — и так, и сяк по английски, те его отписывают уже в открытую: пошел ты..., он опять... так противно стало. Другое дело — честным путем вызвать серьезную к себе заинтересованность, когда заключается контракт на нормальную профессиональную работу — вот это интересно. Кстати, знаешь, на Западе без возможности работать чувствуешь себя полным аутсайдером — невозможно быть не при деньгах, когда вокруг — изобилие... Я побывал в чудесной стране — Перу, и это меня сильно изменило.

АРТЕМ ТРОИЦКИЙ (ЖУРНАЛИСТ, МОСКВА):

"В записи услышал "Крематорий" в 83 году, живьем году в 86-ом. От того и от другого осталось примерно одинаковое ощущение — слабое повторение "Аквариума". Сейчас отношение улучшилось, особенно после их электрической (наиболее выгодный для "Крематория" саунд) программы годичной давности". (По телефону)

СЕРГЕЙ ГУРЬЕВ (КОНТРАКУЛЬТУРА, МОСКВА):

Впервые услышал, кажется, в 85 году на квартирнике на Речном. Тогда показались очень сырыми тексты. После ухода Троегубова понял, что с ним было лучше. После его возвращения "Крематорий" еще не видел, последний альбом не слышал. (Из разговора на фестивале "Индюки").

АНДРЕЙ ГАВРИЛОВ (ЖУРНАЛИСТ, МОСКВА): "Впервые увидел и услышал "Крематорий" в клипе "Мусорный ветер" - конечно, понравилось. Первое же концертное впечатление было ужасным - дело происходило на каком-то приеме с закуской на фирме "Мелодия" - естественно, что музыкантов там не слушали. Сейчас к группе сохраняю хорошее отношение. Последний альбом ("Зомби") по-моему, силен." (по телефону)

А.Г. - Армен, один мальчик просил задать тебе такой вопрос: каждая группа, на его взгляд, проходит три этапа: 1. поиска идеи и ее оформления; 2. время заявления этой идеи и 3. (если до этого доживают) профессиональная работа и не столько за идею, сколько за, иногда, деньги, иногда из товарищеских чувств. На каком этапе находится сейчас "Крематорий"?

АРМЕН - Я не совсем с этим согласен. Есть и другие примеры. А что касается "Крематория", то я могу сказать, что на сегодняшний день мы, как группа, не испытываем кризисов и усталости, а именно это меня и интересует.

А.Г. - Виктор Троегубов снова в группе?

АРМЕН - Мм... Да. С "Дымом" у него тупиковая ситуация ("Дым" - группа, возникшая в 1988 году после ухода Троегубова и некоторых других музыкантов "Крематория". - Прим. авт.) Альбомы их я считаю неинтересными, но возможно, то, что у него не получилось там, получится здесь? Поэтому я работаю с ним дальше. Иногда чувствую, что не развитый когда-то наш симбиоз сейчас получит новое измерение... Посмотрим. Кстати, в "Крематории" в разное время переиграло 26 человек.

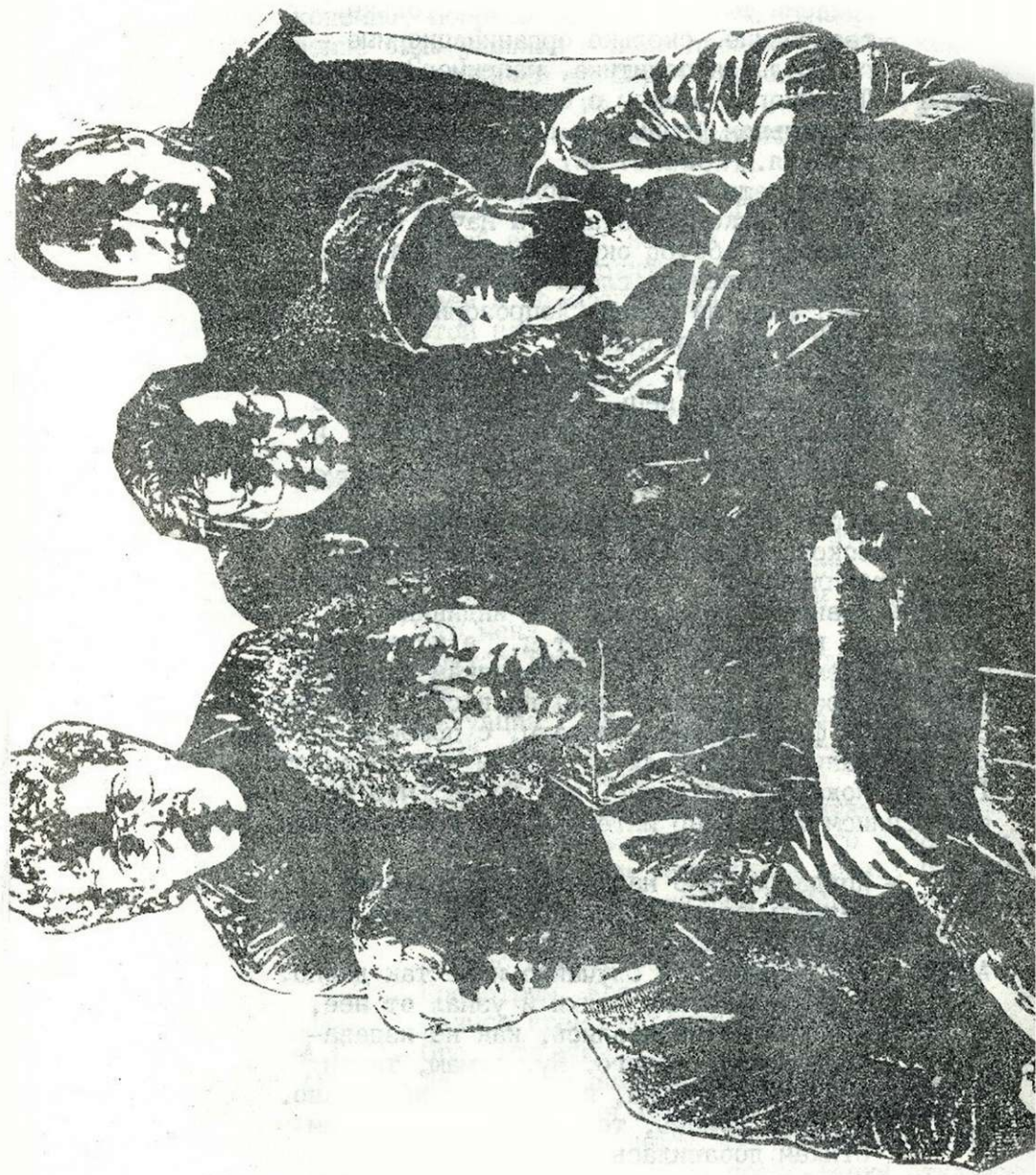
А.Г. - Ого, это цифра!

АРМЕН - Да... Люди очень разные были. Например, гитарист Женя Хомяков. Сидит сейчас дома, что-то пишет, но никому не дает - боится, потому и на презентации отказался играть.

- А.Г. - Все принципиальные вопросы в группе решаешь ты? Я имею ввиду не столько творческие, сколько организационные - гастрольная политика, например?
- АРМЕН - Да. Иногда решаем с Олей - я на принципиальном уровне, а она разрабатывает условия.
- А.Г. - Армен, еще один его вопрос: он уверен, что на каком-то этапе ты начал чувствовать абсурд окружающего мира. Когда появились слова для его описания? Была ли песня "Лепрозорий" в этом смысле этапной?
- АРМЕН - Действительно, существует полуабсурдная песенная цепь, которая началась с "Брюса-Колдуна", а потом "Америкой" и "Лепрозорием" была продолжена...

(В дальнейшем интервью переросло в беседу чисто теоретического характера, содержание которой весьма расплывчато: социальное место рок-музыки, степень зависимости каждого рок-индивида от социальных корней соавтора и т.п., а потому труднопередаваемо. К тому же собеседникам далеко не сразу удалось (и удалось ли?) привести в соответствие свои философские аппараты, с помощью которых они добивались навряд ли возможной здесь ясности. Так что пожалеем читателя, тем более, что некоторым усилием воли жанр интервью был восстановлен).

- А.Г. - Когда реально началась издательская деятельность "Крематория"? Я имею ввиду книгу Пушкиной.
- АРМЕН - Все получилось случайно и не так давно. Я увидел Ритины стихи и узнал от нее, что они не издавались, как не издавалось вообще ничего. Ну, думаю, такая знаменитая тетка, и ни черта не издано. Я решил помочь, тем более, что к этим стихам добавилась ее же графика... Мне хотелось сделать все по типу офор-

Crematorium

мелниного магнитофонного альбома, только вместо песен стихи. Есть идеи продолжать - кстати, дай стихи...

А.Г. - Какие стихи?

АРМЕН - Свои...

А.Г. - Я не пишу стихов... без музыки.

АРМЕН - Понятно. В общем, как и я. А может, проза есть?

А.Г. - Да нет. Все, что остается ниже песен, но о чем надо сказать, я говорю в своем журнале, а его ты читал. Ладно, пойдем дальше: ты доволен микроклиматом в группе?

АРМЕН - Я много для этого сделал.

А.Г. - Как у вас строится работа над песенным материалом?

АРМЕН - Иногда запишу под гитарку песню и отдаю группе, иногда - показываю живую... Аранжирует вся группа, и я им доверяю. Это на сегодняшний день абсолютно креаторский состав.

А.Г. - У вас есть репетиционная база?

АРМЕН - Да, но мы ее делим с местной группой железнодорожников.

(Ближе к концу беседа вновь приобрела излишне аналитический оттенок, но некоторые мысли Армена я, кажется, уловил)

АРМЕН - Ты излишне обобщающе подходишь к своему творчеству, точнее, к творческой работе. Много слабо улавливаемых категорий, и если их будет все больше и больше, то это может привести к тушику. Делай свое узкое дело (а оно именно такое, как и у меня, как и у других - в глобальном измерении) и не думай об этих, часто лишних, вещах. Это - наполеонство; это присуще всем нам: пытаться объять необъятное.

А.Г. - Моя группа, несмотря на то, что формально ей уже три года, только заваривается, и у меня сейчас естественный инкубационный

период осмысления всего, что с ней происходит с максимально удаленной точки - оттого нам трудно сейчас друга друга понять. Поговорим лет через пять.

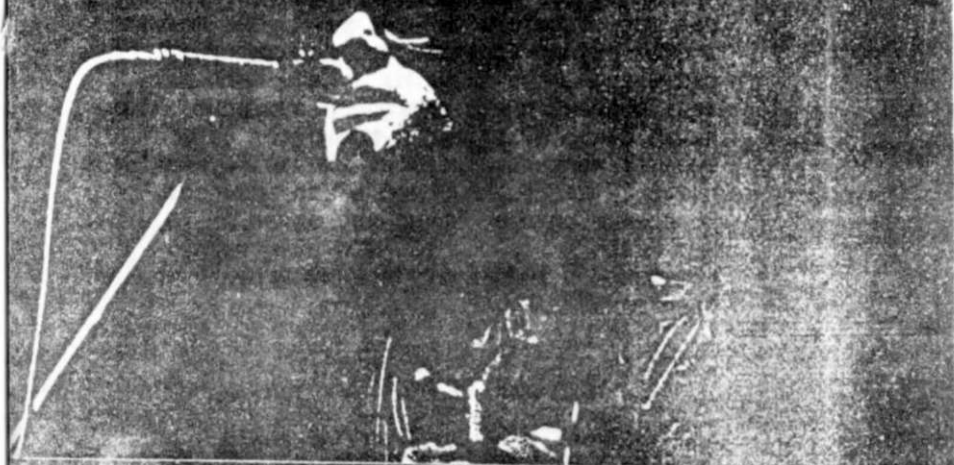
* * *

P.S. Если присмотреться к телефонному опросу рок-журналистов, то, на мой взгляд, получается следующая картина: "Крематорий" громко заявил о себе в 1986 году, обозначившись в рок-лаборатории и став событием чисто московского масштаба. Возможно, что это произошло ввиду явной проигрышности столичной рок-сцены перед питерской, хотя (напоминаю начало беседы с Григорьяном) у группы были основания претендовать на несколько большее. Далее. Сейчас выглядит странным наметившийся в то время ярлык "Крематория" как более слабой "московской версии "Аквариума". Группа изначально не ориентировалась на музыкально-философскую многомерность, возможно, потому сохранив добротную традицию рок-н-роллного зала, т.е. когда "хорошо видно и слышно". Это, кстати, и делает "Крематорий" сильнейшей и популярнейшей на сегодняшний день клубной рок-группой. Это признается всеми специалистами, хотя место в лидерах отечественного рока "Крематорию" ими не отводится, и крупных студийных сюрпризов от группы не ждут ("Зомби", я думаю, в состоянии позитивно повлиять на это мнение).

Здесь мне хотелось бы дать некоторый прогноз постепенного роста всесоюзной популярности "Крематория" (быть может, для кого-то это прогнозом уже не является) и попытаться его объяснить.

ΚΟΛΟΜΠΑ
2 ΜΑΡΤΑ

ΟΧΟΤΑ 3-91

Дело в том, что трехгодичное рок-первенство в эфире и на больших концертных площадках строго определенного количества суперимен (А, Алиса, Кино, ДДТ, Нау), мягко говоря, приелось, и, в принципе, назрела психологическая потребность в чем-то новом. Мне кажется, в этом случае вспомнят про "Крематорий", если, разумеется, они позволят о себе напомнить, ведь времена нынче другие, и ситуацию, в отличие от 86-87 годов, нужно будет отрабатывать: несколько дорогих клипов, суперальбом и т.д. - навряд ли Армен в это впишется. Во всяком случае, лично мне этого не хотелось бы. Иначе я потеряю то, что имею сейчас - возможность любить эту великую группу маленького зала.

* * *

На коломенском концерте состав "Крематория" был следующим:

АРМЕН. ВОКАЛ, АКУСТИЧЕСКАЯ ГИТАРА. Голос в целом сохранил интонации раннего "Крематория", правда, тональности стали ниже. Шестиструнная гитара с пьезозвукоснимателем. Играет ритмически не очень разнообразно, но ровно. На сцене явный фронтмен, в жизни это ощущается гораздо меньше, и слава Богу.

МИША. СКРИПКА, ИНОГДА - ВТОРОЙ ВОКАЛ. Скрипач с хорошей техникой и мелодикой, но неважным звуком - быть может потому, что использует пьезоподставку - для такого инструмента вариант невыигрышный. Похож на аспиранта, которого обманывают студенты. Очень милый человек.

АНДРЕЙ. УДАРНЫЕ. Поразил меня своей ритмической надежностью на одном подвальном концерте, когда играл не на установке, а на перкуссии – обычно на этот инструментарий сажают всякую халяву. В больших барабанах я ничего не понимаю, но, по-моему, игра Сараева вполне традиционна, что устраивает "Крематорий".

СЕРГЕЙ. БАС. Вроде, все в порядке.

К слову сказать, мое увлечение творчеством "Крематория" в "Адо" никто особенно не разделил. Т.е. группу признали, и она нравится, но как явление ее не воспринимают. И, возможно (если отбросить эмоции), правильно делают, потому что (мы незаметно подобрались к "Зомби") творческий пик группы впереди – не тот полуподпольный середины восьмидесятых с оттенком приклатненности – а профессиональный, с отчетливо заявленной темой.

1. Клафелин
2. Зомби
3. Большой
4. Твари
5. Газы
6. Шпаллер
7. Калигула
8. Черви
9. Урал
10. Яд
11. Уродина
12. Осень

Звукорежиссер - Алексей Соколов
Записано в Сокольниках. Москва. 1991
ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ КРЕМАЦИИ

Новый и седьмой по счету альбом "Крематория" - пока мое самое сильное музыкальное впечатление последнего года. Он в известной степени концептуален, музыкально привлекателен и по звучанию выдержан в единой стилистике (что, кстати, является характерным признаком всех самых заметных рок-альбомов последних пяти-семи лет: "День серебра", "Группа крови" и т.д.) Записывал пластинку (а "Зомби" вот-вот таковой станет - благодаря усилиям директора группы Ольги Лигаревой) в Сокольниках Алексей Соколов. В начале этого года запись была сведена и в феврале, кажется, выпущена. Чуть позже Армен переписал мне "Зомби", почему-то сильно перепутав порядок песен, что отразилось на моем восприятии и, соответственно, на предлагаемой рецензии.

Что поражает сразу - мелодическая законченность почти всех песен альбома, что ранее случалось у "Крематория" лишь в хитах ("М. Ветер", "Девочка со взглядом волчицы"...). Затем - и здесь уже заслуга звукорежиссера - в плотной аранжировке отчетливо прослушиваются все инструменты (бас, жив. барабаны, скрипки, эл. гитара) и совсем хорошо - голос.

Суперномера альбома - "Шпаллер", "Зомби", "Калигула" - в принципе аккумулируют состояние сегодняшнего "Крематория" - обитание в загаженном абсурдном мире повзрослевшего уже романтика, сменившего медицинскую описательность своего состояния ("...на гениталиях выскочил прыщ...") на более обтекаемые категории (пистолетик, солдат). Традиционная тема группы вышла из квартиры, точнее, флэта, на уровень мегаполиса и дальше.

Теперича проследим номера альбома.

1. Титульный номер **КЛАФЕЛИН** – индустриальная композиция, без которой можно было бы и обойтись.
2. **ЗОМСИ** – вещь с бесовским скрипичным рефреном и хардовой цитатой из Хендрикса (Foxu Lady), давно ставшей классическим гитарным ходом. Герой этой песни в очередной раз констатирует безысходность и унижительность нашей ситуации ("Зомби играет на трубе – мы танцуем свои танцы..."), но и к борьбе, впрочем, не призывает.
3. **БОЛЬНОЙ** – поломанный до физического увечья абсурдностью окружающей жизни, но благородный и добрый. Сходит с ума и исчезает.
4. **КАЛИГУЛА**. Наконец-то песня как бы о любви, с неутешительным, правда, финалом, но красивыми соло на скрипках и гитаре. Надо сказать, что вещь эта остается для меня самой большой загадкой альбома. Посудите сами, можно ли оставаться на уровне такой примитивной сюжетной схемы: ОН – сексуальный фронтмен, ОНА пришла сама, "упав на асфальт" и поранив себе задницу куда-то от него свалила, чем сильно героя озадачила. Поверх всей этой конструкции посадили Калигулу, который трижды за песню был почему-то прав. Великолепная песня.
5. **ТВАРИ**. Традиционный вальс с интересным развитием в коде, который рисует нам существование в роскошном едва ощущаемом мире безобразных существ.
6. **УРА!** Тут я за все крематорские слушания поймал себя на мысли, что музыкально отчетливо проступает "Аквариум". Тема, поднятая в песне – прощание с половой жизнью, поданное в оформлении описания оставленного поля боя: под барабанную дробь, под ура и т.д.
7. **ШПАЛЛЕР**. Опять-таки описание личности сексуально свободной и романтичной, но возмужавшей и вооруженной шпаллером: не подходит!

8. ЧЕРВИ. Лексическое удвоение смысла - от коварной картонной масти до живых червей, поразивших изучаемое нутро. Хорошая вещь, но эстетов раздражает. Отличный мелодический рифф баса и гитары.

9. ГАЗЫ - как основное содержание современного воздуха. Хороша скрипка, ведущая издевательскую тему на этом празднике обреченных, и соло на бас-гитаре.

10. УРОДИНА. Тема Родины - язвенной, хромоногой и уродливой сужается здесь в образы хромого зайчика, несчастной птички... Вещь показалась мне излишне ироничной.

11. ОСЕНЬ. Потрясающая музыкальная тема - целый мир воздуха. Основная идея - прощания - вполне уместна для концовки альбома.

Что можно ожидать в ближайшем будущем от студийных работ "Крематория"? Планка, установленная на "Зомби", довольно высока, и подняться выше будет довольно трудно. Думаю, что сначала появится что-то вроде "Зомби-2" и по духу и по звучанию. В принципе, это нормально в любой рок-ситуации. Лишь года через два стоит ожидать чего-то принципиально нового. Позитивно, надеюсь, на звучании "Крематория" скажется возвращение в его состав Виктора Троегубова, который вне "Крематория" успел издать пластинку своего спец (как он сам его называет) проекта "Дым" - немного претенциозного и излишне академичного.

АНАЛИТИЧЕСКОЕ
 СОДЕРЖАНИЕ
 БЕСЕДЫ

Когда мыслящая о других "Крематорий" был
 который произошло событие, в котором произошли
 События были в качестве поздравления.
 была совершена с центром творческой работы
 институт душевнобольных "Город" должна была
 по правде, по отношению к творчеству павших
 творческих людей, кем-то из завещанных и
 работу творчество, по отношению к творческой

Выходила из этого центра творческой
 была выдана серия статей в творческой
 них работ "Жизнь в семье с детьми".

и продолжилась в семье творческой "Крематорий"
 с творческой работой творческой
 творческой - самой творческой формой твор-
 творческой деятельности творческой твор-

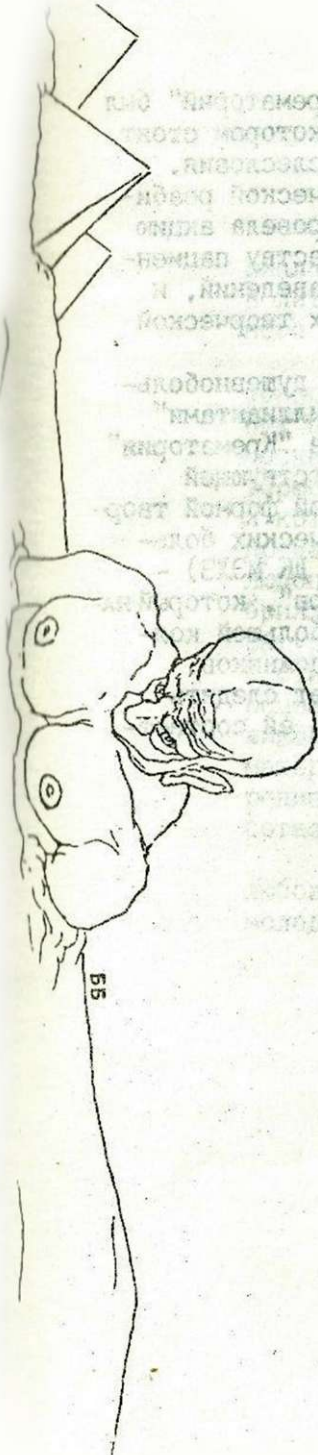
творческой деятельности творческой твор-
 творческой деятельности творческой твор-

творческой деятельности творческой твор-

творческой деятельности творческой твор-

творческой деятельности творческой твор-

творческой деятельности творческой твор-

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Когда материал о группе "Крематорий" был закончен, произошло событие, о котором стоит упомянуть хотя бы в качестве послесловия. Группа совместно с Центром творческой реабилитации душевнобольных "Нерв" провела акцию по привлечению внимания к творчеству пациентов психиатрических лечебных заведений, и сбору средств для поддержания их творческой активности.

Был выпущен сборник стихов душевнобольных поэтов "Люси в облаках с бриллиантами" и проведен ряд сольных концертов "Крематория" с параллельной выставкой соответствующей живописи - самой распространенной формой творческой деятельности в психиатрических больницах. Эта акция (проведенная в ДК МЭЛЗ) - лишь часть программы Центра "Нерв", который на-
ЧЛЕЕ осуществляет собиранием большой коллекции картин душевнобольных художников. "Охота" с большим вниманием будет следить за данной программой и оказывать ей соответствующую поддержку.

ЛИТЕРАТУРНАЯ КОДА

...

Анонсированный в начале предыдущего материала, рассказ Армена Григоряна был перенесен в литературную рубрику "Охоты", и дополнительного комментария, пожалуй, не требует.

Следующая вещь сегодняшней подборки была обнаружена в стопке самодельных (и сомнительных по своему художественному содержанию) поэтических сборников издательства "Поэза казу", которые валяются во всех углах квартиры Лаэртского, и который их так, кажется, и не удосужился прочесть. Мы это сделали за него и обнаружили любопытное стихотворение некоего А. Сабелли, бриллиантом сверкающее среди прочего литературного хлама вышеозначенного издательства. К стихотворению была приложена занимательная рецензия на него, которая также вызвала наш живой интерес. Причем, решив перепечатать эти материалы, мы оставили рецензию перед стихотворением А. Сабелли, так как в этом случае она работает и как предисловие.

Завершает "Литературную коду" небольшое любовное послание в поэтической форме одной молодой женщины Ольги, допустим, К.

На тротуаре на раскладных стульчиках сидели двое - старая седая женщина и буйнопомешанный юнец. Последний неустанно бил себя в грудь, смеялся и нервно дергал головой. В голове же у буйного толпились уставшие, ожиревшие и многочисленные насекомые, обреченные родиться, жить и умереть в его дурном черепе. Насекомые искали выхода, но выхода не было, и от безысходности пухлые твари пожирали мозг его и выпивали кровь его, отчего молодому человеку было нестерпимо щекотно и смешно. А у прохожих были свои головы и свои тараканы в них, и на юного психа им было наплевать. Они смеялись сами по себе, и только мать буйного, сидя рядом с сыном своим, жалела его и плакала о нем.

В последние годы на нашем литературном небосклоне появилась целая плеяда молодых и талантливых поэтов. То отрадно. Но еще более отрадно, что А. Сабелли не входит в их число. Поскольку не принадлежит ни последнему, ни прошлому, ни будущему времени. А. Сабелли — это явление вневременное, откровение космического разума, умудренного многолетним жизненным опытом. Ведь А. Сабелли в общей сложности более сорока лет.

Тем, кто знаком А. Сабелли не первый год (а кроме меня таких людей раз-два и обчелся), его стихи необходимы как воздух, хлеб и пиво. Знатокам и любителям поэзии хорошо знакомы летящие строчки его пера... Криминалисты говорят, что это почерк гения. Не станем спорить. И криминалисты ошибаются, но слог А. Сабелли производит неизгладимое впечатление:

"... Скользила голыми пятками по паласу в пятнах
Засохших слюней и крови..."

Сколько оттенков в двух строчках, в десяти словах, в пятидесяти буквах? Сто? Тысяча? Сто тысяч? От натурализма до абстракционизма, от наигранности до трагичности. Вот оно, живое слово!

Стихотворение, вначале ощущаемое как нечто из светской жизни, постепенно переходит в некое из жизни советской. От дорогой папиросы до колготок – вот круг интересов современной женщины. Она задавлена стрессами, она переполнена ощущениями нереальности происходящего, но она вновь и вновь пробует надевать котиковое манто, и это звучит как вызов судьбе. Да, она умеет быть решительной, так, что даже воздух выходит из ноздрей со свистом, и когда наступает миг прозрения, она гневно избавляется от атрибутов вещизма, срывая с шеи жемчужное ожерелье. И на общем фоне феерично выделяется сцена сдирания сапожек на грязном ковре – она как бы вопиет: "Эй! Сдирай их! Не бойся – если душа чиста, то даже слюни и морковные очистки не посмеют прилипнуть к пяткам!" Воистину пир нравственности и морали.

И контрастно выделяется следующая сцена с пиджаком ... в тактичном отказе поэта развивать "клубничную" тему звучит упрек многим современным авторам, в погоне за конъюнктурой стремящихся ввести элементы эротики и даже откровенно сексуальные сцены в любые произведения. А. Сабелли же взывает к вечным, непреходящим чувствам: "Мы все-таки добрые чуткие люди..."

А в конце этого воистину бессмертного произведения звучит гимн женщине! То есть все стихотворение – гимн, но здесь это звучит в полный голос.

Стихотворение удалось, в том нет сомнения. А тем, кто его не читал, надо серьезно подумать — у вас еще есть время. Конечно, не секрет, что сейчас у нас в стране перебои со снабжением населения произведениями А.Сабелли, и его книги — страшный дефицит. За примером далеко ходить не надо — данная книга (напоминаем, что вы знакомитесь с фрагментами поэтического сборника "Поэза Казу". — Прим."Охоты") существует всего в четырех экземплярах. Для двухсотвосемьдесятимиллионной страны это, конечно, маловато... Но вам повезло... Вы держите один экземпляр в руках.

А. САБЕЛЛИ

Она билась в тревожной шепотке,
В судорогой сведенной шепотке сжимая папиросу измятую
Дорогую, душистую, мятную.
Но что-то было опять не то...
Попробовала надеть котиковое манто,
Но воздух выходил из ноздрей со свистом,
Подражая мотоциклистам.

Пальцы срывали жемчужное ожерелье
С тонкой мраморной шеи,
Через нижнее белье атласное, царапая бархат кожи.
На все через все согласная
И избавляясь от кожи обложек,
Она понимала: ее надули!
И жемчуг превращался в пули.

Сдирала с треском изящные сапожки,
Прыгая на одной ножке.
Скользила голыми пятками по паласу в пятнах
Засохших слюней и крови,
Кетчупа и очисток моркови,
Липкой кожуры банановой,
Осколками разбитых стаканов,
И трупов тараканов.

Наткнулась на пиджак, хранящий тело
Того, кто вчера... С кем хотела...
Ну ладно! Об этом не будем.
Мы все-таки добрые чуткие люди.
Наш башенный кран — двести тысяч верблюдов.
Даст счастья всей человеческой груди.
И женщинам, бьющимся в нервной шепотке,
Подарит помаду и даже колготки.

ИЗДАНИЕ
1970
КОНЦЕРТНЫЙ РЯД

ЖУРНАЛ

* * *

Я думала, часы спешат — отстали.
Я думала, ключи лежат — пропали.
Я думала, ты ждешь меня — ты сгинул.
Я думала, ручки звенят — был иней.
Я думала, несчастна я — я счастье.
Я думала, что я твоя — нет власти.
Я думала, ты мой навек — ты чуждый.
Я думала, ты человек — ты чудо.
Я думала, великий Бог — ты Каин.
Я думала, ты будешь строг — ты таял.
Я думала, растаешь ты — ты стынул.
Я думала, ты наяву — ты минул.
Я думала, умру зимой — я вечна.
Я думала, ты мой... конечно!
Я думала, что не пойму — узнала.
Я думала, что обниму — устала.
Наверно, буду я рыдать... Спокойна.
Все хорошо. Люблю опять. Но больно...

КОНЦЕРТНЫЙ РЯД ЖУРНАЛА

ОХОТА

*МОСКОВСКАЯ
акустика-3*

ДМИТРИЙ БОЛЬШАКОВ
АНДРЕЙ АНПИЛОВ

15 МАРТА. "ФАКТ" - "ОПТИМАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ"

"*Оптимальный вариант*" выглядел на фоне "*Факта*" довольно уникально. Их выступление началось с многообещающей вокальной прелюдии, самым заманчивым, на мой взгляд, моментом которой было обещание "писать русско-русский словарь". Зрелищность, драйв - отличительная черта выступления "*Варианта*", визуальный образ колоритного фронтмена группы совмещал в себе ухватки народовольца и мимику юродивого. В зал шел мощный заряд энергии, порой создающий ощущение дискомфорта. Тут надо отметить, что бывает, конечно, веселая и забавная патология, особенно в роке, но она сомнительна в качестве манифеста... но, повторяю, такое ощущение возникало лишь местами.

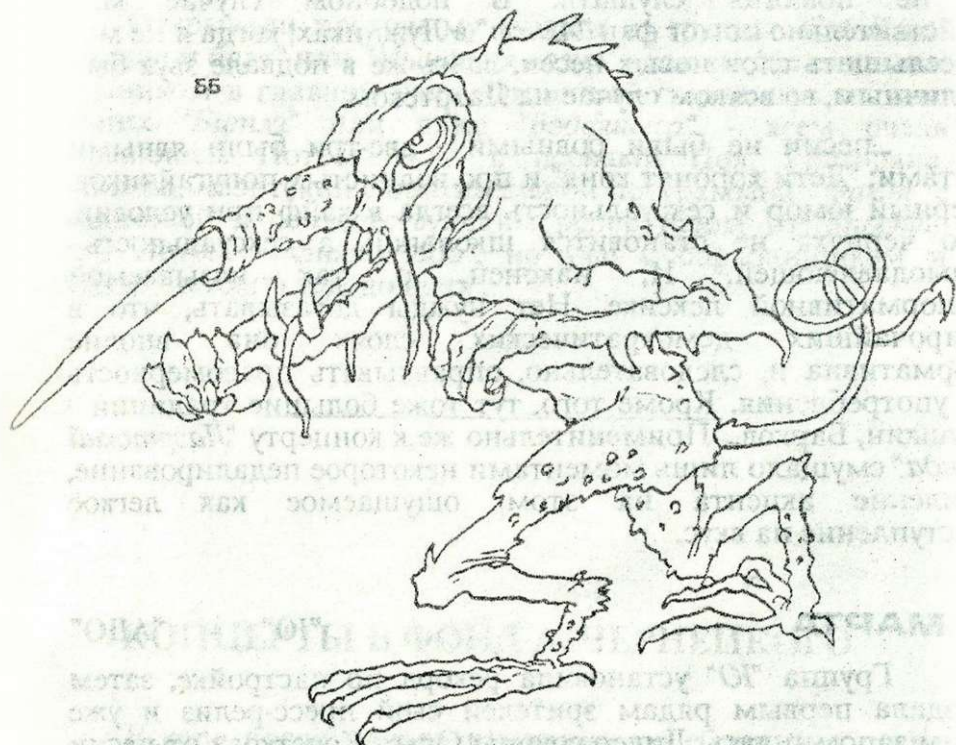
P.S. Редакция присоединяется к поздравлениям в адрес басиста "*Оптимального варианта*" Саши Липницкого, день рождения которого совпал с датой концерта и скромно был отмечен в гримбуриной.

22 МАРТА "ДОМ ХУДОЖНИКА" - "ЛАЭРТСКИЙ БЭНД"

Во вторую пятницу концерт открывали рязанцы из "*Дома художника*". Строго акустический состав, и целеустремленное следование классическим традициям отечественной рок-акустики. Жаль, что нежность и хрупкость некоторых песен часто переходят в сентиментальность и плаксивость. В случае же с языческой композицией "ханты-мансийского цикла" (не путать с Лаэртским! - Прим. редакции) жанр плача выглядит как раз естественным, но здесь он идет из другого, почти этнического источника.

Сергей Быков первоначально в программе заявлен не был и выступил с небольшой программой в освободившуюся паузу между "*Домом художника*" и Лаэртским. К рок-бардам, как известно, изначально складывается скептическое отношение, и данное выступление общего мнения по этому жанру не изменило.

Впервые я услышал "*Лаэртский бэнд*". Здесь, конечно, тоже, как впрочем и везде, можно обнаружить традиции, например, диссонанс акустической музыки и панковского текста. Интересно другое. Образы песен Лаэртского моментально отпечатываются на сетчатке глаз. Это большое

Ю: ЭЙ, НА КОМ ЕЩЁ ЕСТЬ КОРА?

достоинство и, видимо, в нем секрет популярности Лаэртского. А в популярности группы я убедился сразу же, поскольку мой сосед в зале на протяжении всего концерта дублировал Лаэртского, нисколько, правда, мне не мешая, но и не помогая слушать. В подобном случае мне действительно помог фан "Алисы" в Лужниках, когда я не мог расслышать слов новых песен. Здесь же в подвале звук был отличным, во всяком случае на Лаэртском.

Песни не были равными - две-три были явными хитами: "Дети хоронят коня" и про волнистых попугайчиков. Черный юмор и сексуальность всегда в кайф при условии, что чернуха не становится школьной, а сексуальность - самодавяющей. И, наконец, о так называемой ненормативной лексике. Нет нужды доказывать, что в широчайших демократических слоях она вполне нормативна и, следовательно, оправдывать правомерность ее употребления. Кроме того, тут тоже большие традиции - Пушкин, Барков... Применительно же к концерту "Лаэртский бэнда" смушало лишь моментами некоторое педалирование, усиление акцента на этом, ощущаемое как легкое наступление на вкус.

29 МАРТА

"Ю" - "АДО"

Группа "Ю" установила рекорд по настройке, затем раздала первым рядам зрителей свой пресс-релиз и уже этим запомнилась. Лидер группы Ольга Кочеткова от песни к песне стремилась усилить предполагаемый магический посыл, но в полной мере это удалось сделать лишь в последней вещи, которая была на голову выше предыдущих по всем признакам. Зал мгновенно и искренне отреагировал. В остальное время, повторяю, ощущалось настроение нервозности на сцене.

"Адо" пришлось играть два больших концерта, поскольку подвал за раз всех желающих вместить не смог.

5 АПРЕЛЯ.

Сборник "CLASSICS"

Classics не был обделен зрительским вниманием, как и предыдущий три концерта. Идея сейшена состояла в том, чтобы дать возможность всем участникам сыграть любимые вещи классического рок-репертуара, и в целом сработала -

лишь "Адо" и "Лазртский бэнд" сыграли по желанию публики несколько своих песен.

Открывали программу юноши из группы "Rat Race" ("Крысиные бега" или "Мышиная возня" - как хотите) с каким-то умником в главной роли. Отличный сырой звук в стиле древних "Битлз" или даже "Бэдфингер" - всем очень понравилось. Потом "Адо" с песнями Цоя, Григоряна, Романова. Лазртский с оригинальной программой. "Фак'т" с вокалисткой и соответствующим репертуаром из "Shocking blue". Потом - снова "Адо", но уже с барабанщиком и саксофонистом и т. д. до ночи...

КОНЦЕРТЫ В ФОНД А. ЧЕРНЕЦКОГО

Вскоре после начала кампании по сбору средств на лечение харьковского музыканта Александра Чернецкого (гр. "Разные люди") "Охота" возобновила музыкальный абонемент для двух коммерческих концертов в пользу Чернецкого.

- 14 мая - "Крематорий"
"Адо"
- 15 мая - "Адо"
"Лазртский бэнд"

"Охота" благодарит всех музыкантов, принявших участие в концертах, администрацию форпоста и, конечно, зрителей, раскупивших все дорогие билеты.

НОВАЯ ТЕМА

IRAQ: NIGHTMARE VICTORY?

5 КЕНЯ
The
ECO
BIZ

Mother Jones

MARCH/APRIL 1991

Platoon...

Born on the

Fourth of July...

The Doors

OLIVER STONE

EO

Are they the real thing

\$2.95/USA
\$4.50/CANADA

ПЕРЕВОД С.АНДРЕЕВА

Рецензия Джона Мариотта на новый фильм Стоуна опубликована во влиятельной европейской газете "European" за 26 - 28.04.91 г., специализирующейся на освещении культурных событий.

THIS IS THE END... IN A BATH-TUB IN PARIS.

В отличие от своих британских сверстников, которые все время открывают в поп-музыке новые имена, тинейджеры на Континенте частенько удовлетворяются поддержанными командами, доставшимися в наследство от старшего поколения, которое когда-то щеголяло в клешах и пиджаках с отворотами, а теперь предалось адвокатскому ремеслу.

Молодые французы и немцы все еще ищут смысл жизни в искаженных электрических звуках Джимми Хендрикса, зажигательных буги Canned Heat и образах харизматического рок-поэта Джима Моррисона и "Doors".

Последним товаром, предложенным расцветающей индустрии "Doors", которая уже воскресила Моррисона и поместила его в иконостас 90-х годов, стал неистовый полнометражный фильм Оливера Стоуна.

Стоун ворвался в мир кино в течение последнего десятилетия с целым рядом очень сложных картин, в которых отсутствие утонченности, спокойствия и детальной проработанности компенсировалось избытком огня. Безусловно, уверенность и точность характеристик в них присутствовали. Эти качества теперь изменили ему до такой степени, что "Doors" кажется уже убогим и производит впечатление хаотичного кинематографического беспорядка, состряпанного человеком, который в

первый раз имеет дело с режиссурой.

После вызвавших внятный резонанс "Взвода", "Уолл-Стрит" и особенно "Рожденного 4 июля", "Doors" проваливается в глухую пропасть, откуда уже не выберется.

К несчастью, после интенсивной рекламной кампании во всех средствах массовой информации, оставаться там очень неприятно. В основу фильма положена откровенно льстивая апология "Doors", написанная Дэми Шугерманом, целью же самой экранизации является попытка показать пламя, сжигавшее Моррисона.

Вместо этого Стоун рисует бесконечную карусель: Джим выпивающий, Джим, принимающий наркотики, Джим, строящий из себя отъявленного болвана на сцене.

Все эти действия, снятые в клаустрофобичных деталях, в конечном счете говорят только за себя, но отнюдь не о творчестве Моррисона, который был более чем просто эксцентричный и неуравновешенный пьяница. Тем не менее Стоун лишь вскользь упоминает о том, что тот писал великие песни.

Будучи зажатым строгими рамками образа своего экранного персонажа, Вал Килмер, можно сказать, сумел создать портрет Моррисона последних лет жизни. Кайл Маклээн привносит точную степень сдержанности и силы в образ клавишника Рэя Манзарека. Роль Мег Райан, любовницы Моррисона, свелась же к изображению раздражения, жеманности и огорчения под впечатлением от смерти Джима в ванной в Париже в 1971 году.

Подумраченный мир Моррисона изображен в фильме в соответствующих тонах. Но ретроспективный взгляд на его менее известное прошлое не введен как следует в ткань фильма. Отражение внутреннего конфликта поэта и рок-звезды с пульсирующим сердцем представляет собой уродливую мешанину.

Очень странно и то, что режиссер, который всегда был внимателен к беспокойным моментам американской истории, обошел в картине внешний мир революционного шума и Вьетнамской войны. Вместо этого он исследует наркотические пристрастия Моррисона и его судорожные мазохистские порывы. Это несколько напоминает ситуацию, когда находишься в одном купе с буйным пьяницей, который ищет и не может найти, где дверь.

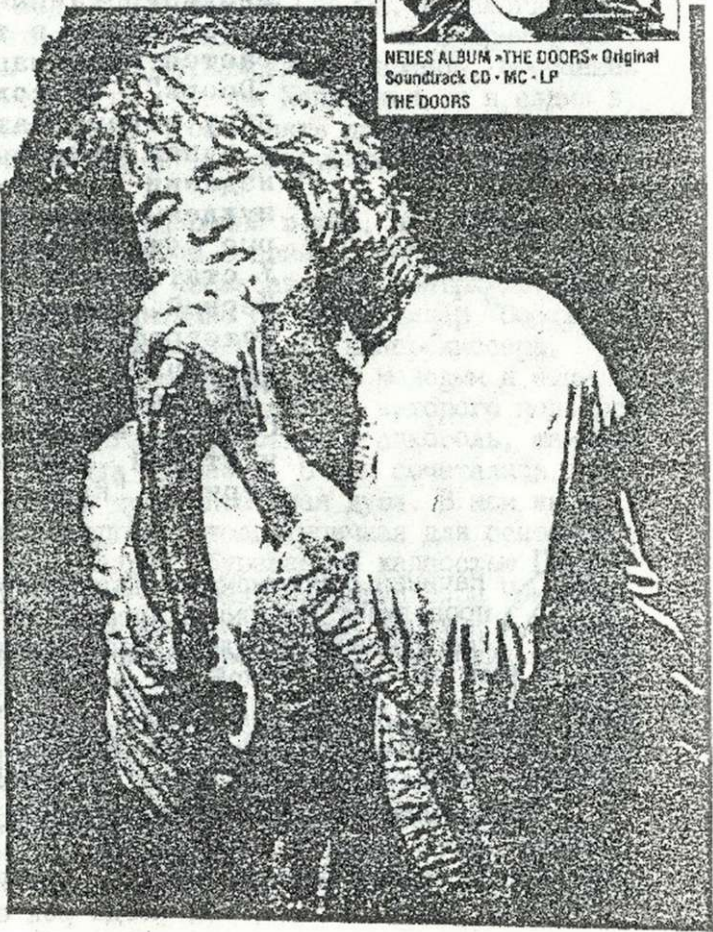

V. KILMER

n Paris

NEUES ALBUM » THE DOORS » Original
Soundtrack CD • MC • LP
THE DOORS

d
y-
rek.
has
imper
bath in

1.

world is
dark tones,
to his more
not properly
inner conflict
a poet and a
star, is sim-
the ugly mix.

er, especially for
who has covered
of turbulent flux in
a history, is that the
world of radical noise
Vietnam is scarcely
into the picture at all.
he focuses on Morri-
compulsive addict and
histic jerk. It's a bit like

Вторая статья опубликована в весеннем номере (март-апрель) американского журнала "Mother Jones". Автор — Стефен Тэлбот анализирует творчество Оливера Стоуна в целом, акцентируя внимание на его последней работе. Эта работа тем более интересна, поскольку даже специализированные кино-издания у нас бедны в том, что касается информации об авторе "Doors". (К сожалению, в виду объема материала Тэлбота с одной стороны, и нашего издания — с другой, мы вынуждены были пойти на некоторые сокращения. — Прим. ред.) У статьи два заголовка. Первый, вынесенный вместе с фотографией Стоуна на обложку, заключает в себе вопрос: "Шестидесятые 60-е Оливера Стоуна, насколько они реальны?" и второй, уже открывающий материал: "Кое-что о 60-х".

Начиная с Вьетнама до Джима Моррисона продолжает знакомить Америку со своей собственной историей. Рассказывает ли он ее такой, какой она была?

LIVER STONE

Он выглядит бледным и опустошенным, проведя уже слишком много времени в монтажной, где идет работа над его последним фильмом "Doors", новой сагой отчаявшихся людей, в то время, когда рок еще не был

общеизвестно. "Во Вьетнаме "Doors" говорили мне о том и так, как ни одна группа не могла сказать", - вспоминает дважды раненый пехотинец, ушедший добровольцем на войну и получивший за храбрость "Bronze Star", - Меня привлекали в Джиме Моррисоне его мятежность и безрассудство".

И меня "Doors" подцепили на крючок очень рано. Они были настоящей лос-анджелесской командой - сексуальны, себе на уме, агрессивны - и я был лос-анджелесским подростком, с трудом пытавшимся подражать Моррисону в его замшевых штанах. Как и Стоун, я часто слушал "Doors" в состоянии измененного сознания, хотя я все-таки предпочитал марихуану и мескалин более разрушительному ЛСД. В отличие от Стоуна, я никогда не воевал во Вьетнаме, вступил в SDS, а не в армию. Но в 1971 году я снимал вьетнамских ветеранов, бросавших свои боевые медали на ступени Капитолия, и я ездил в Ханой во время войны, чтобы снять документальный фильм ("The Year of the Tiger") о разрушительных бомбардировках Б-52.

Я не нахожу противоречий в том, что Оливер Стоун, чьи лучшие работы связаны с войной, теперь обратил свое внимание на дикую бесшабашность контркультуры. Харизматический, романтично погибший лидер "Doors" - достойный объект исследования для кинорежиссера. Моррисон жил ярко, рискованно, умер молодым и этим притягателен. Он носил маску поэта, которого подвергли мукам, которого сжигали наркотики и алкоголь, шамана, цитировавшего Брехта и Блейка. В нем сочетались эксгибиционизм мачо и чувствительная душа. В нем жила всепоглощающая энергия, столь типичная для основных стоуновских персонажей: обуреваемый жадностью Гордон Гекко в "Wall-Street", неразговорчивый Бари Чэмплейн в "Talk Radio", прококаиненный Тони Монтана в "Scar-face", многострадальный крестоносец Рон Ковик в "Born on the Fourth of July".

Как и Моррисон, самозванный Рэмбо XX века, Стоун прожил жизнь, полную экстремальными ситуациями: отчуждение, суицидальная депрессия, ожесточение, возвеличивание, неустроенность, грандиозный успех.

Отступление первое:

СЕМЬЯ

ОТЕЦ – по происхождению еврей, член республиканской партии, биржевой маклер.

МАТЬ – по происхождению французка, исповедовавшая католичество.

"Мой отец частенько говорил мне: "Я никогда не захочу войти в старый дом" и "Никогда не буду стоять в чертовой очереди". Он хотел иметь достаточно денег, чтобы обезопасить свою собственность и никогда не ждать. Я могу это понять. Вот, что я имею в виду: в Болгарии люди стоят в очереди по шесть часов. Я не могу так. Я слишком американец".

У Стоуна были острые конфликты с родителями. Он все-таки уходит воевать во Вьетнам и возвращается оттуда, страдая от приступов ярости и паранойи. Он ухитряется записаться на отделение кинематографии в Нью-Йоркском университете, где учился с режиссером Мартином Скорсесом. Затем мыкается с десятком сценариев до тех пор, пока кинокомпания "Коламбия" не предложила ему написать сценарий фильма ("Midnight Express") для английского режиссера Алэна Паркера. Это был 1978 год. "Я до сих пор горжусь этим сценарием. Получение Оскара потрясло меня после всех этих лет битья головой об стену", – говорит Стоун, и то, как он вспоминает свои старые разочарования, заставляет меня воспринимать его слова буквально – передо мной встает образ Стоуна, бьющего какой-то неподвижный предмет.

Стоун очень близок своим главным героям, которые все время борются со своими внутренними демонами, разрывающимися между саморазрушением и спасением. Он не говорит почти ничего о женщинах. Его фильмы исследуют мужественность: отношения между мужчинами в тюрьме и на войне, конфликты между отцом и сыном. Если это типично стоуновский фильм, на экране молодой человек – наивный, идеалистичный, патристичный, – который подвергается испытанию огнем и чуть не погибает. Как

режиссера, его невозможно обвинить в тонкости. Фильмы Стоуна жестоки и даже по-миреки богохульны. Создается впечатление, что сюжет скреплен заклетками. Но его награды от Академии киноискусства — за сценарий ("Полуночный экспресс") и режиссуру ("Взвод" и "Рожденный 4 июля") удостоверяют его неоспоримую силу как рассказчика.

"Это фильм о крайностях, — начинает он, — В случае с Джимом Моррисоном — какой может быть работа на износ". Для Стоуна это успокаивающее понятие: он ведь режиссер, который буквально штурмует свою публику. Он заставляет нас смотреть невыносимые сцены жестокости и страданий: садистские избиения в туредкой тюрьме, изнасилование и убийство монахинь в Сальвадоре, кровь, дерьмо и гниение в госпитале Вьетнамской армии. В Джиме Моррисоне Стоун обнаружил сторающего артиста, чьи произведения и личность пережили смерть, и это для режиссера в какой-то мере утешающий факт. Бессмертие многое значит для Стоуна, столь тесно столкнувшись со смертью во Вьетнаме и нашедшего спасение в своей работе. "Люди не помнят о телевидении, все забыто, это одноразовый мусор. Но Моррисон достиг бессмертия. Его могилу в Париже нужно убирать каждую неделю: стирать надписи после посетителей. Люди оставляют здесь цветы, сигареты с наркотиками, алкоголь. Хотя бы таким образом существующее бессмертие чего-то стоит".

После Вьетнама, кокаиновых войн и политических убийств фильм Оливера Стоуна о Рок-н-ролле выглядит как временное отступление, и отчасти это верно. "Этот фильм — мой шанс изучить Дионисийство", — говорит мне Стоун, теперь уже оживленный, свободно жестикулируя. К его чести следует сказать, что он не оказался в одной шеренге с по-новому мыслящими потребителями наркотиков из Голливуда. Стоун признался, что у него были серьезные проблемы с кокаином до того, как он бросил его потреблять и написал "Scarface", до сих пор самое сильное гротескное изображение кокаинового бизнеса. Но Стоун отказался отречься от марихуаны и психоделии. Он утверждает, что наркотики играют компенсирующую роль в его жизни: стимулируя творчество, угрожают здоровью. Но как и его нынешнее вторая "я" — Джим Моррисон — Стоун верит, что психоделические наркотики учат

нас многому. Он предвещает, что его фильм о роке и наркотиках 60-х может вызвать враждебность со стороны прогибационистских 90-х. "Но мы не можем разрушать историю, — настаивает он, — Мой фильм — аккуратное описание того времени". Он сетует на то, что пуритане хотят переписать прошлое: "Этот фильм может стать контрольной проверкой ревизионизму".

"Когда двери восприятия открыты, человек может видеть вещи такими, какие они есть, — бесконечными", — написал Уильям Блейк. Эти слова вдохновили Моррисона, и он дал своей группе имя "Doors". Экстаз, откровение, трансцендирование — все это часть атмосферы 60-х, десятилетия, без которых нельзя понять и Стоуна. "Это было неукротимо, время социальных изменений, время беспечности", — утверждает он. А Моррисон был его молодым визионером. Он был под влиянием Бита, и он сплавил его драйв с поэзией. Он подобен Дилану Томасу в его пьяных эксцессах.

Как считает Стоун, Моррисон призывал перейти по ту сторону того, что эта может дать. В отличие от "Beatles" и "Motown", "Doors" выставляли напоказ свои темные инстинкты. Они ходили по лезвию ножа, и арест Моррисона в ходе концерта в Майами в 1969 году только подтвердил это. Опасная личность Моррисона и особенно звучание "Doors" — зловещий баритон Моррисона и электроорган Рэя Манзарека — находили отклик в сердце студента Йельского университета, убежавшего под огонь войны во Вьетнаме в возрасте 21 года.

Отступление второе:

ЗРИТЕЛИ И ИСТОРИЯ

Нынешнему поколению молодых американцев было около 5 лет, когда закончилась война во Вьетнаме. Они знакомы с ней лишь по книгам и рассказам, но главным образом — кино. А здесь столкнулись два видения: "Рожденный 4 июля" и "Рэмбо". Нравится это Стоуну

или нет, но он фактически стал историком для поколения, чьи взгляды формируются в основном фильмами и телевидением.

60-е держат Стоуна. Вьетнам был для него горнилом, "эйсид рок" - его саунд - трэком. И его фильмы рисуют портрет той эпохи изнутри: война, протесты, секс, наркотики и теперь рок-н-ролл. Когда я спросил его, сознательно ли он составляет летопись шестидесятых, Стоун резко возразил: "Нет, я следую за своим сердцем". А затем добавил: "Я снимаю восьмидесятые тоже..."

...Наверное, точнее будет сказать, что фильмы Стоуна рассказывают о нескольких десятилетиях недавней истории, но он привносит в свою работу дух шестидесятых.

... "Я чувствую, что кино не является реальностью, скорее приближением к ней и иногда исполнением желаний", - заявил однажды Стоун в интервью журналу "American Film". Но также добавил: "Я пытаюсь изменить мир с помощью моих картин..."

Исследовать, да еще художественными средствами, такие противоречивые исторические события - значит брать на себя огромную ответственность. Власть Масс Медиа толковать и перетолковывать реальность становится богоподобна. Стоун хорошо понимает это и старается использовать в собственных целях: "Думаете ли Вы, что ребята, которые сейчас в Заливе, видели "Рожденный 4 июля"?"

Стоун пригласил Тэлбота в монтажную и продемонстрировал ему несколько фрагментов: "Сцены, которые я видел, выглядели потрясающе достоверными. Когда группа подошла к Моррисону, чтобы взять автограф (дело было в Сансет Стрип), тот посмотрел на нее похотливо и ответил: "Гм, я не знаю, а куда ты его хочешь?" Другой сюжет запечатлел демонстрацию слайдов через проектор, где "Doors" подбиравает аккорды к "Light My Fire". Но более всего меня поразила пауза в ходе скучного дублирования. Я услышал голос, который, как мне показалось, принадлежал Моррисону: "Перед тем, как ты погрузишься в бессознательное, я хотел бы поцеловать тебя еще раз". Но когда я поднял

глаза, то увидел Килмера. Он хорош. Стоун не терпит, когда актеры лишь раскрывают рот ("Я не люблю фонограмм"), поэтому, когда в кадре Килмер, мы слышим его голос, наложенный на оригинальную музыку "Doors". Когда песни лишь сопровождают действие, звучит голос Моррисона.

Отступление третье и последнее:

ПЛАНЫ

Фильм об убийстве президента Кеннеди. И еще одна политическая драма: убийство в Сан-Франциско Гарвея Милка в 1978 году. Здесь Стоун выступит в роли продюссера, но не режиссера.

Шестидесятые были десятилетием двух могучих противоречивых импульсов: кампания за политические изменения (расширение гражданских прав, в т.ч. черного населения, против войны, начало феминистского движения) и расцвет контркультуры (музыка, наркотики, хиппи). Признаюсь, меня эта дихотомия никогда не мучила. Я курил и демонстрировал. Многие из моих друзей вели себя так же. Я видел Джанис Джоплин на фестивале в Монтерее, и меня травил слезоточивым газом рядом с Департаментом юстиции в Вашингтоне. Как бы там ни было, я представляю, что все это было частью одного и того же невероятного переворота, который мы называли тогда "Движением".

Я не призываю писателей или режиссеров освящать или приукрашивать шестидесятые. Я предпочитаю мою историю причудливой, и чтобы ее герои были обычными людьми. Но я хочу, чтобы киноисторики, как Стоун, делали ее правдивой. Это было беспорядочное, буйное, кровавое время, когда казалось, что любая вещь стоит так много. Я возмущен опошлением этого времени (кастрированный рок 60-х всюду крутят сейчас в коммерческих телепередачах), а также неоконсервативной волной, которая снисходительно относится к политической закваске

того периода. Без сомнения, Стоун заполнен всеми страстями 60-х и отнесется к ним серьезно, но все его фильмы в конечном счете о нем самом: его освобождение от иллюзий, его война, его ярость, его спасение через искусство. До тех пор, пока его видение расширяется, это нормально. Но это не только видение. Хотелось бы, чтобы другие видения и голоса шестидесятых, семидесятых и т.д. — женщины-режиссеров, черных режиссеров, заставили услышать и увидеть себя на серебряных экранах. Но пока этого нет, я благодарен Оливеру Стоуну за то, что он не поддается Великому Похолоданию.

"Еще одна вещь, — вернул меня Стоун. — Когда я вернулся во Вьетнам, я поехал в ту местность, где находилась наша старая военно-воздушная база. Я нашел там ту самую каску. В ней была дыра от пули, пробившей ее насквозь. Я привез ее в Штаты. Она напоминает мне о том, как близок я был к тому, чтобы потерять все это".

Он пожал мне руку и исчез в студии. Я вспомнил заголовок биографии Джима Моррисона, которую Стоун положил в основу своего фильма: "No One Here Gets Out Alive". Так мог бы начинаться и собственный вьетнамский некролог Стоуна, но он избежал этого со своим Пурпурным Сердцем.

Я попытался описать его здесь, окаменевшего, слушающего "В первый раз": "Беги же, попытайся скрыться, прорваться на ту сторону" (Try to run/ try to hide/ break on through). Это песня, которая его никогда не отпустит. To the other side.

P.S. (прим. ред.) И личное отношение к Стоуну, и оценка его последнего фильма у авторов различна, но критики отметили очень важные черты, присущие Стоуну, как художнику: сугубо индивидуальное восприятие истории, исповедальные и проповеднические интонации его произведений.

THE DOORS

Люди, которые высказываются сегодня пусть в разном контексте, но об одном и том же — о полноценности личной жизни, принадлежат к разным поколениям, национальностям и социальным слоям.

Русская девушка и известный французский актер говорят о том, что они поняли свою жизнь именно сейчас. Говорят уверенно и с радостью — и поводов сомневаться в их неискренности нет никаких. Хотя, думается также, что эти выводы — не последние в их жизни, ведь для таких ищущих людей состояния от осмысленности до абсурда перманентны.

Надеемся на вашу письменную и иную реакцию, читатель!

НОВОЕ ИЗ ЖИЗНИ ОЛЬГИ

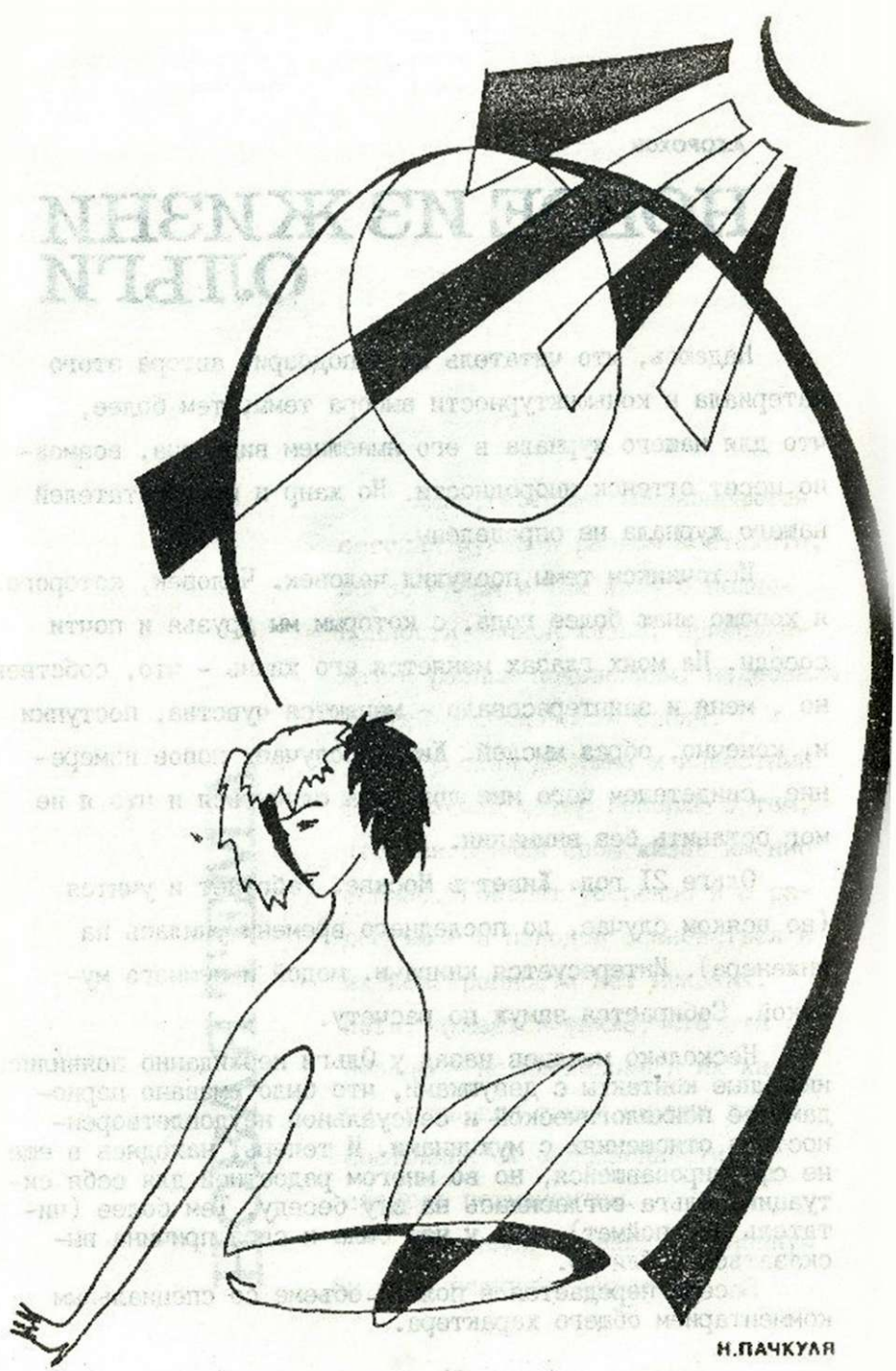
Надеюсь, что читатель не заподозрит автора этого материала в конъюнктурности выбора темы, тем более, что для нашего журнала в его нынешнем виде она, возможно, несет оттенок инородности. Но жанр и круг читателей нашего журнала не определены...

Источником темы послужил человек. Человек, которого я хорошо знаю более года, с которым мы друзья и почти соседи. На моих глазах меняется его жизнь — что, собственно, меня и заинтересовало — меняются чувства, поступки и, конечно, образ мыслей. Жизнь получает новое измерение, свидетелем чего мне довелось случиться и что я не мог оставить без внимания.

Ольге 21 год. Живет в Москве. Работает и учится (во всяком случае, до последнего времени училась на инженера). Интересуется книгами, модой и немного музыкой. Собирается замуж по расчету.

Несколько месяцев назад у Ольги неожиданно появились интимные контакты с девушками, что было вызвано периодами ее психологической и сексуальной неудовлетворенности в отношениях с мужчинами. И теперь, находясь в еще не сформировавшейся, но во многом радостной для себя ситуации, Ольга согласилась на эту беседу. Тем более (читатель это поймет), что у нее была и своя причина высказаться публично.

Беседа передается в полном объеме со специальным комментарием общего характера.

Н. ПАЧУАЛ

ВОПРОС:— У тебя, очевидно, были половые контакты с мужчинами?..

ОТВЕТ :— Ну... конечно...

В:— ... и ты собираешься замуж?

О:— Да. Но сразу хочу оговориться, что замуж я иду не по любви, просто для меня это повод уйти из дома.

В:— И в этот период предстоящего замужества у тебя появилось ощущение влечения к женщинам?

О:— У меня всегда возникали периоды какой-то апатии к мужчинам...

В:— ... но не было альтернативы?

О:— Да. Альтернативу я впервые почувствовала, когда случайно попала в женский клуб — есть такой в Москве. Его открыла девушка, которая долго жила во Франции. По сути, это аналог версальского женского клуба.

(Прим. Хозяйка клуба бисексуальна, имеет двух детей. Коммерческие цели в своей деятельности не преследует).

В:— Клуб афиширует свою деятельность, или во всяком случае ее не скрывает?

О:— Ни то и ни другое. Это заведение для ограниченного круга знакомых — в вечер клуб посещают не более ста человек, и попасть туда можно только по знакомству или рекомендации. Меня, например, привела туда моя приятельница, которая хорошо знакома с самой хозяйкой.

В:— Итак, ощущение сексуальной альтернативы так или иначе совпало с посещением женского клуба...

О:— Да.

В:— Насколько сильно ты оцениваешь роль примера (я имею в виду твой вход в клуб и, соответственно, знакомство с опытными в этом деле женщинами) в расширении твоей сексуальной ориентации?

О:— Я бы все равно чувствовала, что мне чего-то не хватает. Возможно, к бисексуальности я бы и сама пришла, но гораздо позже. Я своей приятельнице, которая привела меня в клуб, и благодарна за то, что она помогла мне разобраться в себе именно в настоящий момент.

В:— Знакома ли ты с историей этих отношений?

О:— Я знаю, например, что все это идет с Востока — в "Истории жизни Казановы" рассказано, что в гаремах все девушки мастурбировали и занимались лесбиянством... В детстве их даже учили правильной мастурбации.

В:— Твоя же причина, по-моему, в другом — мужчин тебе всегда хватало — скорее, в психологической неординарности, скажем так, по отношению к ним?

О:— Да, пожалуй, что так.

В:— Не думаешь ли ты, что в связи с этим твоя жизнь с окружающими может заметно измениться? И что тебе придется говорить неправду твоим близким и будущему мужу?

О:— Конечно, какие-то сложности возникнут, но, поскольку, я не собираюсь заниматься этим постоянно, а лишь для освежения впечатлений (мужчина все равно останется главным), то, возможно, это и не так страшно... Девушки будут появляться в моей жизни тогда, когда я буду апатична к мужчинам, не думаю, что это будет случаться чаще, чем раз-два в год.

В:— Были ли у тебя уже интимные контакты с девушками, и если были, то на каком уровне?

О:— (смеется)... как раз завтра мы снова идем в клуб. А вообще-то, когда я была там впервые, я познакомилась с одной девушкой — ей 27 лет и она работает дизайнером по рекламе в одной из уважаемых наших газет — с которой потом были интимные свидания... оральный секс и т.д.

В:— Постарайся вспомнить свои ощущения при первом интимном свидании. Твоя партнерша была более опытна?

О:— Да. Она занимается этим около пяти лет. Поначалу у меня возникло чувство страха, но интерес и любопытство пересилили страх... и я перестала об этом думать. Она давно относится к таким отношениям совершенно серьезно, а для меня во всем это был какой-то элемент игры... получится — не получится.

В:— Она знала, что ты пробуешь?

- О:- Да, у нас был об этом разговор.
- В:- Давай вернемся к твоему с ней знакомству. Расскажи, как это произошло?
- О:- Началось все с того, что она пригласила меня танцевать. В клубе, естественно, всегда звучит музыка... потом она предложила посидеть вдвоем, выпить, поболтать...но я отказалась, т.к. во-первых, была здесь впервые, а во-вторых, я пришла с подругой, вернее она со мной, и мне неудобно было ее оставлять. Тем более, что, повторюсь, мы попали в клуб случайно - просто нам не удалось поужинать, и она предложила пойти в это место, сказав, что там можно перекусить, а заодно увидеть то, что соответствовало моим настроениям...
- В:- Вернемся к знакомству...
- О:- ... ну, девушка оставила мне свой телефон.
- В:- Т.е. ты ей понравилась, и она решила продолжить знакомство?
- О:- Да... я засунула телефон подальше, не думая, что он мне пригодится. А недавно на меня опять напал какой-то кисляк, и я ей позвонила. Мы встретились у нее на квартире...
- В:- Ты надеешься на оргазм с женщиной?
- О:- Я его получила, и надеюсь на это впредь.
- В:- А с мужчинами этого не случается?
- О:- В период апатии к ним - да.
- В:- Т.е. поиск оргазма в такой период также одна из причин расширения твоей сексуальной ориентации?
- О:- Конечно.
- В:- Параллельные интимные контакты (я имею в виду - сегодня с мужчиной, завтра с женщиной) ты, в принципе, не отрицаешь?
- О:- Да... по крайней мере, сейчас я себя считаю бисексуальной. Не знаю, увлечет это меня или нет, но сейчас это так. Вообще, насколько я поняла, чистых лесбиянок вообще мало - например, больше половины посетительниц клуба имеют мужей и детей - инстинкт семьи, материнства сохраняется в полной мере.
- В:- Как ты представляешь свою роль в отношениях с

- девушками – активной или пассивной – так или иначе шаг в какую-то сторону сделать придется... ведь у тебя будет свой имидж, чтобы знакомиться с новыми подружками.
- О:– Я надеюсь быть сильной стороной.
- В:– Какие женщины тебе нравятся? Фактура, цвет волос и т.д.
- О:– Мне нравятся женщины с натуральным рыжеватым цветом волос, бледные, с большой грудью... мне очень хочется ее иметь самой, а потому нравятся у других...
- В:– А мужчины?
- О:– Плотные, сильные, такие, как Том Джонс, например, или наши артисты Пороховщиков, Говорухин...
- В:– Т.е. ты предпочитаешь сильных мужчин и слабых женщин?
- О:– Да. И потому мужчины не дают мне почувствовать сильной себя, в том числе и в постели... и я надеюсь обрести это с девушками.
- В:– Думаю, что желание быть и слабой тебя тоже не оставляет?
- О:– Естественно, но потребность в более слабом человеке все равно возникает.
- В:– И ты надеешься, заполнив возникающую время от времени пустоту, достигнуть эмоционального равновесия?
- О:– Да. Но пока что рано говорить о равновесии... я еще не сумела это почувствовать.
- В:– Большое ли значение для тебя имеет фактор того, что сексуальное неравенство с мужчиной имеет соответствующее продолжение в жизни?
- О:– Конечно. Мужчины любят слабых женщин, а я по натуре человек не слабый и прикидываться слабой не могу.
- В:– Вроде все интимные вопросы я прояснил... теперь меня интересует твое ощущение мира после всего этого: как ты себя чувствуешь, какими видишь теперь людей?
- О:– Я ко всему отношусь по-прежнему, единственная реальная перемена – это ощущение полноценности

жизни... я иду по улице и чувствую, что я счастливее многих женщин...

В:— Испытываешь ли ты в связи с этим какие-то преимущества перед ними, т.е. не присутствует ли в этом некий элемент тщеславия?

О:— Нет. Нет... я просто чувствую себя лучше, моя жизнь теперь эмоционально заполнена, и мне жаль того, что многие женщины могли бы изменить свою жизнь к лучшему, но не знают об этом.

В:— Ты не думаешь о том, что когда-нибудь твои близкие узнают об этом, и тебе придется объясняться?

О:— В принципе, я об этом не думала... мне кажется, что любой здравомыслящий человек должен понять, что это не отклонение, и если я буду этим заниматься и дальше, и если об этом узнают, скажем, родители, то маме я смогу все объяснить, тем более, что моей маме, как мне теперь кажется, в жизни не хватало именно этого...

В:— Т.е. ничего рокового в том, что это станет известным, ты не видишь? И если маму ты сможешь убедить в своей правоте, этого будет достаточно?

О:— Вполне. Но, конечно, я не хотела бы из-за этого расставаться с мужем — я хочу иметь детей. Повторяю, что основное время все равно будет занимать он.

В:— Если ты не будешь в замужестве считать грехом связь с девушкой, то и традиционная измена тебя, по-видимому, тоже не пугает?

О:— Я отношусь к этому лояльно... Если за этим стоит лишь освежение впечатлений. Но и также возможно, что мой будущий муж будет меня совершенно устраивать.

В:— Существует ли в кругу твоих новых знакомых такое понятие как ревность? Не испытывала ли ты его уже сама?

О:— Так как у многих женщин семьи, то постоянных партнеров у них нет, а потому для ревности просто нет почвы. Что касается меня лично, то я по натуре своей человек не ревнивый. Возможно потому у меня никогда не было близких друзей —

- мне наскучивало постоянное общение с одним и тем же человеком.
- В:— Существует ли какая-нибудь особая атрибутика у девушек этого круга, возможно, поведение их чем-то отличается, что-то особенное в косметике...
- О:— Нет. На уровне повадок есть что-то характерное — они менее вульгарны, что ли.
- В:— В клубе бывают мужчины?
- О:— Нет.
- В:— Насколько далеко могут зайти ваши человеческие отношения с твоей знакомой, или существует к этому хотя бы потенция?
- О:— Думаю, что да. Тем более, что исходной точкой наших отношений явился не секс, а человеческое понимание, секс же стал продолжением этого понимания.
- В:— Ты не боишься так легко рассказывать мне об этом, т.е. я не имею ввиду себя лично, а фактор участия в твоих тайнах пусть не постороннего, но все же не самого близкого тебе человека, тем более мужчины, тем более собирающегося эту беседу опубликовать?
- О:— Знаешь, когда ты предложил эту беседу, как материал для публикации, я подумала, что это сможет помочь какому-нибудь человеку разобраться в себе. Ведь я лишена возможности очно разговаривать со многими людьми на эту тему (хотя иногда я вижу, что именно это им и нужно), потому что они заранее настроены категорично к такому разговору, и это меня пугает. У меня есть две подруги, которые страдают в своих семьях, и я чувствую, что им нужно, не могу к ним обратиться, потому что они сочтут меня сумасшедшей. Возможно, публикация даст шанс поговорить заочно...

Медицина XIX в. считала гомосексуализм половым извращением, следствием врожденного психического заболевания. Фрейд считал, что гомосексуальность результат развития, реализующийся вследствие специфических условий формирования личности в раннем детстве. Кинзи показал, что гомо и гетеросексуальное поведение не всегда являются взаимоисключающими, что это скорее полюсы некоего континуума, так что можно говорить о степени гетеро/гомосексуальности, зависящей как от индивидуальных особенностей человека, так и от его жизненной, социальной ситуации. По мнению современных сексологов, преимущественно гомосексуальную ориентацию имеют 4—5 процентов мужского и 2—4 процента женского населения; временные, эпизодические контакты такого рода, особенно в подростковом возрасте, имеют 20—25 процентов мужчин. Немало людей имеют бисексуальные ориентации, чередуя или совмещая гомо и гетеросексуальные контакты. Одни ученые считают гомосексуальность жестко детерминированным — биологически (например, нарушением гормонального баланса в зародышевой фазе развития) или социально (нарушением поло-ролевой дифференциации в раннем детстве) — и в силу этого постоянным, необратимым состоянием. Другие видят в ней специфический стиль жизни, допускающий значительные индивидуальные вариации и, при определенных условиях, возможность коррекции и изменения.

ИЛИ

PARIS MATCH
май этого года!

ПЕР С ФРЕНЧА
СЕРЖ АНАРЕЕВ

Ришар Бери, сыгравший в вышедшем сейчас на экраны Франции фильме "Для Саши" режиссера Александра Арнади, и Джессика Форд, известная по картине "Раипетт и Мирабелла" (Эрика Ромера) решили пожениться довольно давно. Они держали в тайне свои отношения в течение трех лет, но, убедившись в том, что счастливы, теперь объявили о своем желании вступить в брак.

- Вам 40 лет. Верите ли Вы до сих пор в идеальную женщину, с которой можно встретить старость у семейного очага?
- Да, я ее встретил. Это Джессика. Я живу с ней вот уже три года. Это женщина моей жизни.
- Вы впервые так думаете о женщине: "Это женщина моей жизни"?
- Да, впервые. Со мной раньше такого не случилось.
- Вы подумываете о браке?
- Я не принадлежу к поколению, которое думает о браке. Но надо признаться, все чаще и чаще Джессика и я думаем пожениться. Однажды Бертолуччи, который тоже был против брака, решил на этот шаг. Понимая мое удивление, он объяснил: "Это сила символа". Так и есть, в течение многих лет ты против брака, но вот сила символа настолько велика, что притягивает к себе.
- Однажды Вы уже были женаты на Жане Мансон...
- Да, но это не было настоящим браком. Мы просто совершили религиозный обряд на острове Морис.
- Чем занимается Джессика?
- Она комедийная актриса.
- Два комедийных актера, живущих вместе, это по-вашему идеал? Люди кино особенные.
- А как Вы относитесь к двум адвокатам, двум врачам? Это ничего не значит. Просто два человека живут вместе. Это или получается или нет.
- В 40 лет какими Вы видите отношения с женщиной, которую любите?
- У меня есть желание строить. Я не хочу вытаскивать зонтик, чтобы защититься от дождя. Ты защищен от дождя, но также от всего, в том числе солнца. В жизни надо рисковать, нужно давать, отдаваться, чтобы получать. Существует закон: надо потеряться в любви с тем, кого любишь. Невозможно жить, если не любишь.
- Необходима также страсть?
- О, страсть! Она приходит и уходит! Это как поднимающийся и спускающийся лифт. Самое главное, это строить. Необходимо иметь с женщиной, которую любишь, общие цели, делить, смотреть в одном

направлении. То, что у вас общие цели, насыщает жизнь супружеской пары. Если хочешь воспитывать детей одинаково, появляется желание это делать, видеть их бегущими, идущими, на тех же улицах. Джессика и я, у нас столько общих идей!

- Вы фаталист? Вы легко переворачиваете страницу?

- Да, но мне это многого стоит. Одна из фраз в фильме "Для Саши" объясняет это чувство: "Когда хочешь сохранить любовь, она от тебя ускользает". Это так. Когда хочешь навсегда сохранить что-либо, оно уходит. Нельзя идти против течения. Брехт однажды произнес: "О реке, уносящей с собой все, что ей попадается на пути, говорят, что она жестока, но никто не обвиняет в жестокости берега, ее сжимающие".

- Вас воспринимают как бунтаря. Это так?

- Когда не бунтуешь, ты умер, спишь. Но бунтовать — это не обязательно драть глотку, быть жестким. Мятеж может приспосабливаться к обстоятельствам, принимать различные формы, обходить препятствия.

- Где Ваши корни, есть ли у Вас убежище?

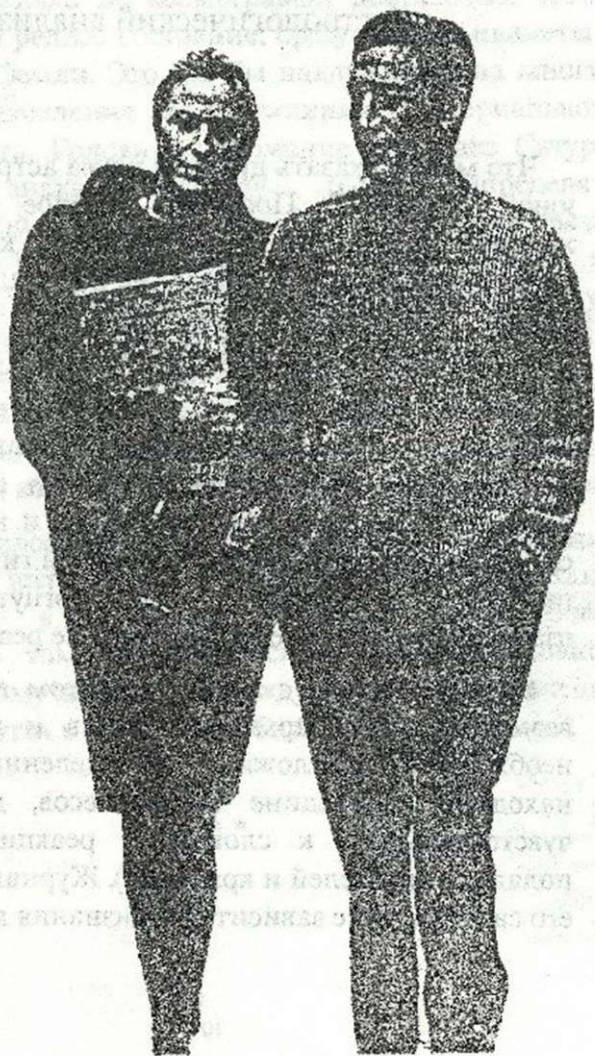
- У меня его нет специально. Моим убежищем становится место, где я могу остаться наедине с самим собой, без искусственности, без условностей. В Агадесе, в Нигере, где мы только что провели несколько недель отпуска с Джессикой, я чувствовал себя очень хорошо. Там у нас дом. Возможно, это мое убежище. Там я могу почувствовать свои корни в девственном месте, где есть настоящие простые ценности: есть, пить — основные для большинства людей.

- Необходимы ли необыкновенные обстоятельства, чтобы проявилась великая любовь?

- Да, это огонь, который раздувается ветром. Преодолевая препятствия в совместной жизни, в любви, и проявляют себя супруги.

Р.БЕРИ: ЖЕНЩИНА МОЕЙ ЖИЗНИ

ОТБЛЕСК УПАВШЕЙ ЗВЕЗДЫ

(астрологический анализ "Охоты")

Что может сказать древняя наука астрология о совсем еще юной "ОХОТЕ"? Поскольку точное время зарождения журнала неизвестно, попробую дать качественную оценку внутренним силам журнала, не претендуя на временную. В целом космограмма благоприятна, т.е. авторы удачно выбрали момент для выпуска своего детища.

Судите сами. Солнце скользит по середине знака Стрельца. Похоже, объект нашего исследования намеревается проповедовать идеи в области философии, религии (в широком смысле слова) и культуры. Но в этом случае существует опасность, вопреки гибкости ума, хорошей приспособляемости, подвергнуться излишней озабоченности и потерять ощущение реальности.

Солнце связано с Луной аспектом взаимодействия, что, возможно, даст гармонию чувств и воли, но для этого необходимо приложить определенные усилия. Луна, находясь в середине знака Весов, делает подопечного чувствительным к словам и реакции близких (надо полагать, читателей и критиков). Журнал открыт для всех, но его самочувствие зависит от признания другими.

Достаточно удачное положение занял Юпитер. Располагаясь во Льве, подпитывается огненной энергией, подталкивая к развитию, оптимизму, самоуверенности. Такое положение Юпитера влияет на способность воспринимать различные формы искусства. Однако могущественная планета находится в положении "ретроград", что указывает на опасность высокомерия и хвастовства. Нужно многому учиться и помнить, что истинное величие вырастает из служения человеку.

Первого же взгляда на космограмму достаточно, чтобы увидеть довольно редкое состояние: сразу четыре планеты в Козероге - знаке Земли. Это как бы накладывает на многие дела печать стремления к достижению материального успеха, авторитета. Головное положение занимает Сатурн, он хозяин знака, поэтому будет определять профессиональный путь. Помогать ему в этом будет связка Уран-Меркурий, в ней, кроме этого, таится намек на оригинальный и молниеспособный ум. Этот независимый ум будет обдумывать все самостоятельно, будет искать новое и необычное и непременно найдет решения трудных проблем, имея в виду достижение успеха и завоевание авторитета. Но чтобы стремление к положению не стало самоцелью, а лишь средством, нужно ко многому относиться с чувством юмора.

Отчасти противостоит этой группе планет, окрашенных материальными интересами, Венера, нашедшая себя, как и Солнце, место в пределах Стрельца. Она очень требовательна в том, что касается идеалов и духовных принципов и к тому же дарит надежду на то, что прекрасные чувства не останутся в стороне от "ОХОТЫ" и "охотников".

* * *

INFORMATION

INFORMATION

По многочисленным просьбам читателей публикуем список опорных адресов ряда нестоличных рок-изданий Советского Союза. Просьба использовать данную информацию только в деловых целях.

- 390029 Рязань, ул. Чкалова д. 5 кв. II Павлов Игорь
(ассоциация "РИМ", журнал "Тапки", группа "Дом художника")
- 182100 Псковская обл., г. Великие Луки, пр. Ленина
д. 40/33 кв. 9 Моисеенко Геннадий (газета "Лорн-кор")
- 700139 г. Ташкент, массив Чилаңдер-23 д. 53 кв. I7
Клепикова Елена (рок-журнал)
- 344032 г. Ростов-на-Дону, ул. Казахская д. 639 кв. 72
Пилипенко Галина (журнал "Ура-Бум-Бум")
- 299910 г. Вентспилс, ул. Рудзутака д. 27 кв. 35
Штатский Андрей (журнал "Ересь")
- 656062 г. Барнаул, ул. Попова д. 96 кв. 268 Колбашев Евгений
(журнал "ПНС", рок-магазин)
- 630090 г. Новосибирск, ул. Ильича д. 7 кв. 57
Беликов Алексей (газета "Энск")
- 167025 г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая д. 76-А кв. 26
Суранов Боб (журнал "Кукиш")
- 140200 г. Воскресенск, Моск. обл., пл. Ленина ДК ВПОМУ
(рок-клуб) Марков Алексей (журнал "Штирлиц")
- 660100 г. Красноярск, ул. Кеңховели д. 29 кв. 245
Горбачев Дмитрий (рок-журнал).

ЭНск®

Иллюстрированная газета некоммерческой рок-музыки "Энск" издается с 1990 года, с февраля 1991 года "Энск" выходит регулярно раз в месяц тиражом 10000 экз., объем 16 страниц, цена одного номера 1 руб.

"Энск" – первая из рок-газет (созданная не "сверху", через официальные структуры, а задуманная и осуществленная людьми, ранее занимавшимися "самиздатом" – предтечами газеты были новосибирские ксерокопированные издания "ИД" и "Стебель"), официально зарегистрированная в Министерстве печати России в 1990 году с правом распространения на всей территории страны и получившая индекс в Российском каталоге изданий – 50294.

С января 1992 года Вы сможете ежемесячно получать "Энск" и быть в курсе новостей некоммерческой рок-музыки в стране и за рубежом, если подпишитесь на нашу газету.

С уважением ко всем нынешним и будущим читателям – редакция "Энска".

Наш адрес: 630090 Новосибирск-90
а/я 379

Телефон: /8-3832/ 35-08-14
с 14 до 16 час. по
моск. времени

РЕДАКЦИЯ "ОХОТЫ" И ГРУППА "АДО" ПОЗДРАВЛЯЕТ СОТРУДНИКОВ И КОРРЕСПОНДЕНТОВ "Энска" С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ УСПЕХОМ И РАССЧИТЫВАЕТ НА СОТРУДНИЧЕСТВО.

**АЛЕКСАНДР ЛАЭРТСКИЙ ПОЛОВИНУ ФЕВРАЛЯ
ПРОВЕЛ В СУОМИ. ПРЕДЛАГАЕМ ВАШЕМУ
ВНИМАНИЮ НЕБОЛЬШОЕ ИНТЕРВЬЮ,
ВЗЯТОЕ У НЕГО ПО ЭТОМУ ПОВОДУ.**

- Главные впечатления от поездки? Что еще держится в голове?

- Кроме Финляндии, т. е. Хельсинков, я нигде не был и, наверное, потому считаю, что это - город будущего. Люди очень вежливые, но тупые и холодные...

- Поясни...

- (Ему подсказывают: Недушевные) Да, да... недушевные. Например, каждый приходит на вечеринку со своим пивом. И еще, собаки, боятся нас и Америки...

- Ходил ли ты в магазины грампластинок?

- Ой, Андрюх, в них есть все. И самих магазинов очень много, хотя они и маленькие, и народу в них мало. Очень удобно выбирать.

- Советские группы не продаются?

- Из русского была только классика.

- Насчет женщин. Заметил ли какие-то особенные черты?

- Нет. Вернее, заметил вообще у финнов - если у нас отрезать все эмоции и чувства, то это будут они.

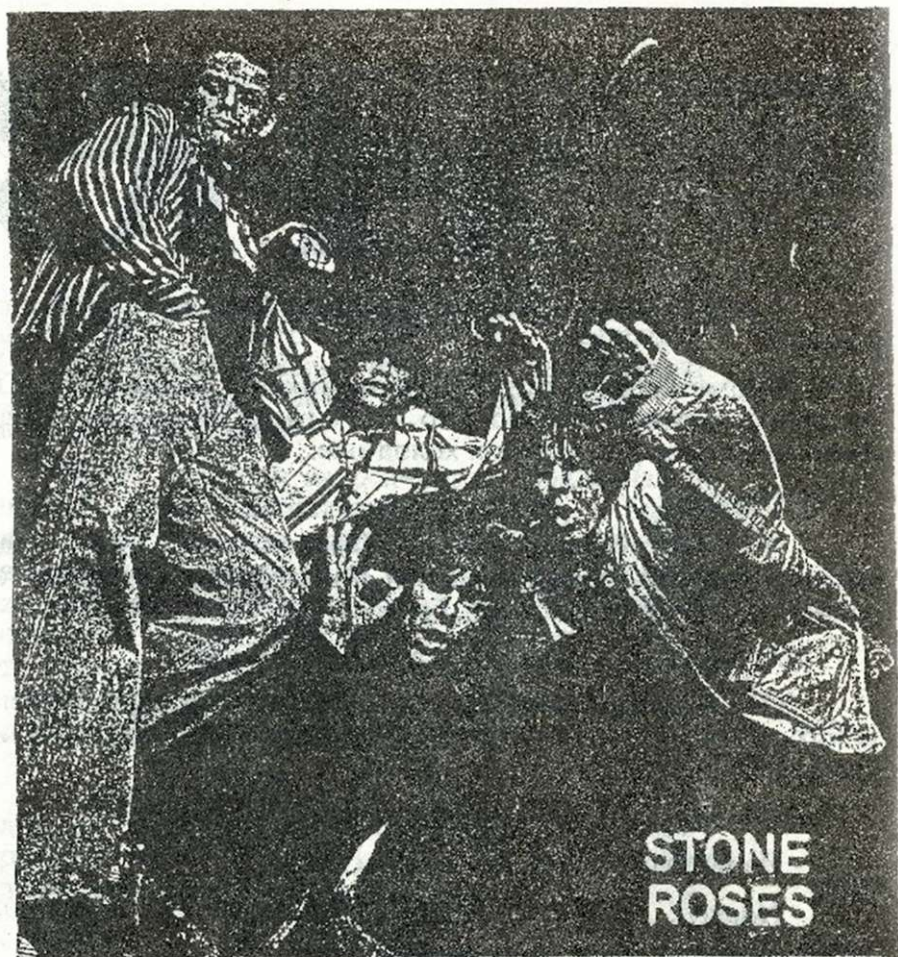
- Были прецеденты музицирования?

- Один раз я играл на той вечеринке с пивом, а потом в рок-клубе и то на ударных. В результате подарили ритм-бокс.

ВОЛОСАТЫЕ
УШИ -
- ПРИЗНАК
ЗЛОБОЙ
ЗАВИСТИ

ЛАЭРТСКИЙ

К материалу второго номера "Stone Roses : Готовы, чтобы расцвести в США."

Напоминаем, что дебютирующая ныне на мировом музыкальном рынке манчестерская группа "Stone Roses" весьма самоуверенно высказывалась относительно своих коммерческих возможностей в том числе в и Соединенных Штатах. Тем не менее (по поступившей летом этого года информации) "Stone Roses" сумели без единого концерта в Штатах продать там четверть миллиона экземпляров своего альбома. Результат превосходный.

ЧИТАЙТЕ девятый номер "Кукиша" - воскреснувшего
детища Б. С. Суранова (г. Сыктывкар)

Борис Суранофф - это три письма в неделю на любую интересующую Вас тему!

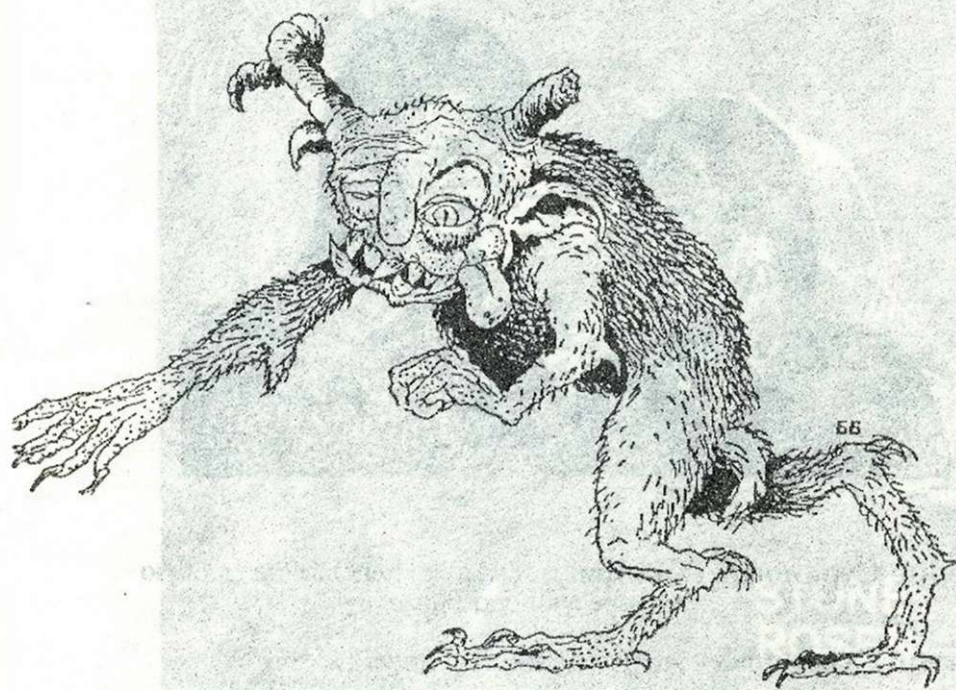
Борис Суранофф - это всегда чистые носки!

Борис Суранофф - это профессиональная консультация по инцесту!

Борис Суранофф - это меткая цитата из любой песни ансамбля "Адо"!

Борис Суранофф - это, наконец, первый национал-натуралист по раста-профилю в республике Коми!

**К Вашим услугам
Борис Суранофф !**

ОХОТА 3'91 Издание *Ado press*

Редакция приглашает к сотрудничеству авторов и издателей, а также принимает на рецензирование музыкальные альбомы (на любом носителе) и заказы на рекламу.

Предусмотрена почтовая рассылка журнала по подписке наложенным платежом.

140408 г. Коломна-8, Московская область,
Андрееву Сергею (до востребования).

КЛЮЧ К НАФТАЛИНУ

1. Kate Bush
2. Paul Simon
3. The Stranglers

АРМЕН ГРИГОРЯН

ОХОТА 3,91

